

Гений страшной красоты

Автор:

Дарья Донцова

Гений страшной красоты

Дарья Донцова

Любительница частного сыска Даша Васильева #42

Каждый сходит с ума по-своему, но домочадцы Сони Бархатовой всех переплюнули! Судите сами: мама помешалась на омоложении и в свои семьдесят выглядит на тридцать пять, папа-профессор съехал с катушек и «живет» в вымышленной стране Хо, а братец слился в одно целое с компьютером! Поэтому Соня и сбежала в отпуск, когда ее подруга Даша Васильева согласилась присмотреть за веселой семейкой. Но едва хозяйка шагнула за порог, как в особняк появилась сестра чокнутого профессора с дочерью-инвалидом. Оказывается, Соня много лет назад столкнула кузину с балкона! Следом прибыла толпа заклятых друзей Бархатовых, якобы свидетелей старого преступления. Подопечных у Дашеньки мигом прибавилось, ведь незваные гости приняли ее за домработницу! Ну и как любительнице частного сыска в таких условиях разобраться, где правда, где ложь? А тут еще выяснилось, что Сонин брат знаком не только с монитором – он влюбился в девушку и решил романтично прибыть к ней на белом коне. Но оседлать коварную сивку-бурку удалось... только Даше!

Дарья Донцова

Гений страшной красоты

Глава 1

Желая выглядеть моложе и красивее, некоторые женщины используют такие хитрости, за которые продавцов подержанных иномарок легко отправили бы под суд...

– Дашенька, ты нашла антисиняковый крем? – спросил нежный, чуть капризный голосок.

Окинув взором шеренги баночек, бутылочек, армию тюбиков, заполнивших просторную ванную, я ответила:

– Нахожусь в процессе.

– Пожалуйста, дорогая, поторопись! – крикнули из спальни.

Я начала быстро перебирать упаковки.

– Дашенька, время на исходе! – заголосила Лидия Сергеевна. – Ведь мазать надо, соблюдая интервал до минуты!

Я схватила белый тюбик с подоконника и ринулась в спальню.

– Нашла, девонька? – прощebetала стройная блондинка в шелковом пеньюаре персикового цвета. – Ты уверена, что принесла именно антисиняковый крем?

Кивнув, я протянула тюбик.

– Да, гомеопатическое средство от ушибов, кровоподтеков, гематом, ну и так далее. Посмотрите, вот тут на упаковке напечатана инструкция.

Лидочка кокетливо прищурилась и пояснила:

– Линзы не надела. – И продолжила тем же тоном: – Скажи, очень большое пятно появилось? Уродство, да?

Я всмотрелась в небольшую, размером с ноготь мизинца, отметину чуть пониже ее правого уха и честно ответила:

– Ерунда!

Лидия выдавила из тюбика малую толику крема и начала осторожно втирать его в синяк, приговаривая:

– Нет, я знаю, оно выглядит ужасно. Из дома выйти стыдно! Пришлось из-за отвратительного кровоподтека пропустить столько важных дел: медовый массаж, баню, янтарный пилинг, фитнес. Этак я скоро превращусь в дряхлую мартышку, никакие суперсовременные средства вроде новомодного чипа не помогут. Вчера хотела проверить растяжку и поняла: тяну ногу только до уровня груди. Катастрофа – теряю форму.

Я села в соседнее кресло.

– Лидия Сергеевна, доктор Жаке строго-настрого запретил вам делать упражнения, пока не исчезнет след от операции.

Собеседница закатила глаза:

– Умоляю тебя, без отчества! Когда я слышу идиотское «Лидия Сергеевна», ощущаю себя матерью Мафусаила. Разве я смотрюсь на сто лет?

– Конечно нет, – улыбнулась я. И добавила: – Вам никогда не дашь ваших тридцати восьми.

Лидия Сергеевна отложила тюбик.

– Ах, Дашенька, ты всегда стараешься сделать человеку приятное. Но мы ведь знаем, сколько лет мне на самом деле. Увы, скоро сорок пять!

Я еле удержалась, чтобы не расхохотаться во весь голос. По моим скромным подсчетам, безукоризненно стройной блондинке Лидии Сергеевне Бархатовой давно перевалило за седьмой десяток. С ее дочкой Соней мы учились в одной группе института...

На третьем курсе веселые студенты решили вместе встретить Новый год, стали подыскивать место для вечеринки и быстро приуныли, поняв, что собраться негде. Половина ребят ютилась в общежитии, а у москвичей были проблемы с размером жилплощади. Например, мы с бабушкой обитали в малогабаритной квартирке, куда никак не могла поместиться многочисленная компания. Выручила всех Соня Бархатова.

– Поедем к нам на дачу! – радостно объявила она. – Родители отправляются встречать Новый год в Дом ученых, так что загородный коттедж в полном моем распоряжении.

Я не помню, как прошел праздник, а вот то, каким образом развивались события первого января, не забыла до сих пор. Где-то в районе полудня, когда все еще спали, с террасы послышался шум шагов. Я в тот момент была на кухне, поскольку проснулась первой и отправилась сварить себе кофе. Звук меня насторожил – наутро после новогодней ночи на дачу могли залезть воры или местные алкоголики, решившие, что у профессора в баре припрятаны большие припасы спиртного.

– Кто там? – закричала я. – Стойте на месте! Сейчас позову отца и семерых братьев, они все здесь.

И тут до меня донесся веселый смех. Обескураженная странной реакцией грабителей, я, прихватив на всякий случай швабру, вышла на застекленную, смахивающую на аквариум террасу и увидела пару, одетую в красивые, явно импортные куртки. Мужчина был средних лет, а его спутница, худенькая, очень красивая блондинка с фарфоровой кожей и огромными голубыми глазами, выглядела чуть моложе Сони. Увидев меня, она села на стул и залилась хохотом, воскликнув:

– Ой, посмотри, нас сейчас побьют!

– Деточка, – вежливо произнес мужчина, глядя на меня и расстегивая «аляску», – если вы собрались на этой метле лететь на станцию, то лучше повременить – на улице ветер. Впрочем, Иосиф Петрович, наш шофер, может отвезти вас к поезду. А где остальные гости и моя дочь? Неужели еще спят, басурманы?

Тогда только я догадалась, что вижу профессора Андрея Валентиновича Бархатова, который решил в первый день нового года покататься на лыжах. А девушка, похоже, младшая сестра Сони. Вероятно, она старшеклассница и проводит каникулы не с приятелями, а с родителями. Странно, конечно, что подружка никогда не упоминала о сестренке, но всякое случается.

– Простите, – смущенно проговорила я.

Прислонив швабру к стене, я побежала в гостиную, где на диване спала Соня, все еще одетая в вечернее платье, и начала трясти ее. Та не собиралась просыпаться, и я громко выпалила:

– Сонь, хватит дрыхнуть! Приехали твой папа и младшая сестренка!

Девушка, прибывшая с профессором Бархатовым, уже успела снять верхнюю одежду и вошла в комнату. Мои слова вызвали у нее новый приступ хохота. Я с неодобрением покосилась на синеглазую красотку: понятно, она полная дура, раз заливается без повода. Ну что такого смешного я сказала?

Соня наконец очнулась, села, потрясла головой и, поправляя рассыпанные по плечам волосы, пробормотала:

– У меня нет сестер, только маленький брат.

Потом она все-таки разлепила опухшие веки и, увидев девушку и появившегося на пороге отца, воскликнула:

– Папа! Мама! Простите, мои гости задержались, сейчас уедут...

Я обомлела. И не придумала ничего лучше, как показать на «школьницу» пальцем:

– Это твоя мама? Быть того не может, ты меня разыгрываешь. Да ей и двадцати нет!

Хорошо, что моя бабушка Афанасия Константиновна не видела в тот момент свою внучку. Не то, боюсь, мне бы здорово досталось за крайне невоспитанное

поведение.

А «сестричка» затряслась в очередном приступе смеха.

– Ну вот, – со странным выражением лица заговорил профессор, – доомолаживалась ты, Лидочка, до ручки. Эдак меня скоро посадят за растление малолетних.

Соня потупилась, а Лидия села на диван, заливаясь счастливым смехом. Мне бы следовало прикусить язык, но я была настолько поражена внешностью матери однокурсницы, что совершила новую бестактность, спросив:

– Сонь, она тебе родная? Или вторая жена папы?

Подруга закатила глаза. Андрей Валентинович крикнул, но промолчал.

С той поры минул не один год, со всеми нами произошло много изменений. Андрей Валентинович стал академиком и слегка тронулся умом. Хотя, между нами, отец Сони всегда был странноват – он не просто изучал древнюю историю, а был буквально погружен в нее и легко мог забыть, какой на дворе век. Очень хорошо помню, как однажды он спросил у меня, заглянувшей в гости:

– Дашенька, что случилось? Я сегодня поехал на лекции, а институт закрыт. В центр не пускают, по улицам ходят люди с флагами.

На календаре значилось седьмое ноября, главный праздник коммунистических времен, вся страна отмечала годовщину прихода к власти большевиков в одна тысяча девятьсот семнадцатом году. Задай кто-нибудь другой подобный вопрос, я бы решила, что человек надо мной издевается. Советские люди просто не могли забыть про сакральную дату! Во-первых, этот день всегда был нерабочий, а во-вторых, накануне народу давали хорошие продуктовые заказы. Но поскольку недоумение высказал академик Бархатов, я спокойно ответила:

– Сегодня выходной.

Андрей Валентинович уперся глазами в ежедневник:

– В среду? Или я перепутал дни недели?

Мне пришлось напомнить ученому про взятие Зимнего дворца.

– Действительно! – опомнился он. – Надо же, совсем из головы вылетело.

Зато древние даты Бархатов помнил чудесно. Порой он выходил в столовую, где семья пила чай, и громогласно оповещал:

– С праздником вас!

Если родные с недоумением переглядывались, Андрей Валентинович уточнял:

– Сегодня же день рождения великого Кристиана!

Или:

– Как? Вы забыли, что в этот день появился на свет гениальный Гектор?

Лучше было не спрашивать, кто такие эти люди, потому что ученый тут же мог прочесть длинную лекцию, а потом заставить вас пересказать ее суть. Поэтому все кивали и бубнили: «О да! Как же мы забыли!»

В те годы руководство страны любило историка Бархатова. Он имел все блага, какие только полагались высокопоставленным ученым, несмотря на свои странности, быстро поднимался вверх по карьерной лестнице: был сначала деканом исторического факультета престижного вуза, а потом его ректором. Большим начальником отец Сони стал в довольно молодом возрасте, поэтому семья не испытывала ни финансовых, ни каких-либо иных трудностей: четырехкомнатная квартира, дача, машина, поездки за границу. Ученого уважали коллеги в разных странах мира. Андрей Валентинович свободно говорил на пяти языках, владел латынью.

Когда в Советском Союзе началась перестройка, академик совершенно не изменился, его по-прежнему не волновало, что происходит в реальной жизни. К тому же в середине девяностых он занялся новой темой. В каких-то манускриптах Андрей Валентинович наткнулся на упоминание про страну Хо,

что-то вроде мистического Эльдорадо, и с той поры не мог ни о чем говорить, кроме как об уникальной цивилизации древнего, забытого всеми государства. Бархатов перелопатил кучу раритетных источников, сидел днями напролет в архивах и начисто выпал из действительности. Страна голодала, получала продуктовые посылки из-за границы, одевалась в секонд-хендах, привыкала к долларам, черному рынку, бандитам и прочим прелестям девяностых, а ученый поселился в государстве Хо. Андрею Валентиновичу было все равно, чем питаться, его не заботили бытовые проблемы, он забыл о своих служебных обязанностях и в конце концов вообще ушел с работы. Одним словом, безобидная чудаковатость превратилась в манию.

До того момента, как Андреем Валентиновичем овладела безумная идея, он был вполне заботливым мужем и отцом, обеспечивал семью. Да, академик мог задуматься и выйти из подъезда в халате, но об обязанностях добытчика не забывал, деньги в дом приносил с завидной регулярностью. А увлекшись страной Хо, он откровенно забросил все. Теперь Бархатов считал себя императором государства, давным-давно исчезнувшего с лица земли, и день-деньской просиживал за письменным столом, составлял Конституцию своей страны, рисовал ее карту, делил территорию на округа и районы, совершенствовал администрацию, создавал судебную систему, армию, парламент.

Удивительно, но Лидия Сергеевна спокойно относилась к чудачествам мужа и не считала его сумасшедшим. Она всю жизнь работала врачом-косметологом и занималась омолаживанием людей. Правда, на мой взгляд, крыша у нее всегда была не на месте. Еще в юности поставив перед собой цель оставаться вечно юной, она ни разу не сделала ни шага в сторону с намеченного пути. На диету Лидия впервые села в семнадцатилетнем возрасте и с той поры никогда не ела ни пирожных, ни мороженого, ни каких-либо других сладостей. У матери Сони железная сила воли: она встает в шесть утра, делает гимнастику, обливается ледяной водой, а потом завтракает одним кусочком сухарика. Надо сказать, что фигура Лидии в ее совсем не юном возрасте идеальна. Когда дама резвой ланью бежит по дорожке в фитнес-центре, со спины ее можно принять максимум за тридцатилетнюю. А еще Лидия принципиальная противница подтяжек и не устает повторять:

– Я не видела ни одного удачного хирургического вмешательства. Как минимум после него изменится мимика. Прибавьте сюда неизбежные шрамы и восстановительный период, и вы поймете: овчинка выделки не стоит. Забудьте

глупое желание встать с операционного стола двадцатилетней. Отправляясь к хирургу, знайте: он не заморозит процесс старения. В лучшем случае на какое-то время вы останетесь такой же, как в день операции, но трансформироваться в девочку-подростка не выйдет.

Сама же Лидия Сергеевна «заморозилась» по полной программе. Она смело проверяет на себе новые методики – стала одной из первых женщин России, решившейся на уколы ботокса и разных филлеров, призванных изничтожить морщины и выровнять складки на лице, придать объем опавшим щекам, округлить заострившийся подбородок. Ванная комната Лидии превратилась в склад косметических новинок и разных аппаратов, здесь шеренгами стоят баночки, флаконы, а также коробки, в коих покоятся ультразвуковые массажеры, противоотечные пластины, перчатки для придания белизны коже рук, особый воротник, улучшающий кровоснабжение шеи, и так далее и тому подобное. Мадам Бархатова выписывает массу медицинских журналов, хорошо освоила Интернет и, едва найдя там очередную омолаживающую методику, начинает применять ее с энтузиазмом пятилетнего ребенка, разбирающего новую игрушку.

Андрей Валентинович, пока окончательно не ушел от нас в страну Хо, беззлобно подшучивал над женой. Соня же волновалась за мать и говорила:

– Может, нужно уже остановиться? Дело не в том, что манипуляции очень дорогие, а во вреде, который ты наносишь своему здоровью.

Но Лидия тут же находила достойный ответ:

– Я врач-косметолог. Ты пойдешь к маникюрше, если заметишь у нее неухоженные ногти? Вот и от меня клиенты убегут, если увидят морщинистое лицо. Потому что подумают: «Раз доктор себя в порядок привести не способна, то и мне не поможет».

Чаще всего Соня, услышав подобное заявление, замолкала, но иногда парировала:

– Мама, ты не работаешь со дня появления на свет Антона! Мне кажется, тебе пора перестать мучить себя диетой, спортом и процедурами. Мы тебя будем любить в любом виде.

Но Лидия Сергеевна старается не ради родственников – для себя.

Теперь, наверное, настала пора вспомнить про брата моей подруги.

Бархатова родила Соню очень рано, и больше иметь детей супруги не собирались. Андрей Валентинович не обладал повышенным чадолюбием, а Лидия Сергеевна по сию пору с ужасом вспоминает о том, как во время первой беременности, несмотря на жесткое ограничение рациона, поправилась на целых двадцать кило. Произведя на свет дочь, Лидочка окончила институт, устроилась на работу и жила вполне счастливо, как вдруг неожиданно стала поправляться. Избавиться от лишних килограммов она решила уже испытанным способом: сократила рацион вдвое, затем втрое, вчетверо, а в конце концов перешла на диету больной козы – утром съедала лист капусты, вечером облизывала ломтик морковки. И конечно, добавила физнагрузку. Но стрелки весов неумолимо показывали прибавление в весе. Пришлось идти к врачу.

– А что вы хотите? – удивился он. – С природой не поспоришь! Вы полнеете не от котлет, а от лет – слабеет гормональный фон.

– Как его усилить? – заинтересовалась Лидочка.

– Молодым женщинам достаточно забеременеть, – разъяснил эскулап. – Вынашивая ребенка, организм обновляется, но вам...

– Огромное спасибо, – остановила его Лидия и уехала домой с твердым намерением еще раз стать матерью.

И через определенный срок у четы Бархатовых появился второй ребенок, Антон. Соня в тот год поступила в институт. Если рождение дочери никак не помешало Лидии получить диплом, а затем работать косметологом, то, произведя на свет сына, она стала сумасшедшей матерью. Сначала тряслась над малышом, как клуша, потом не отпускала его от себя дальше, чем на сто метров, провожала в школу до десятого класса. Удивительно, но Антон не тяготился ее опекой. И позже, во время учебы в институте, всегда возвращался домой в девять вечера. Сейчас он не женат, работает в фирме, создает игры для компьютеров.

У Сони непростые отношения с братом – она его недолюбливает и ревнует к матери. Иногда Сонечка честно говорит мне:

– Антону повезло, он не тосковал на продленке, как я, и не проводил выходные один в квартире.

Я обычно отвечаю:

– Пора уже забыть детские обиды, скоро ты станешь бабушкой. Лучше думай, какой тебе достался замечательный муж.

Глава 2

Супруг Сонечки Игорь Якименко появился в доме в качестве аспиранта Андрея Валентиновича. Сначала Гарик писал под руководством профессора кандидатскую, затем защитился и стал педагогом. За короткий срок Якименко сделался незаменимым человеком для Бархатовых. Он следил за академиком, как няня за неразумным младенцем, каждый вечер звонил Андрею Валентиновичу, напоминая ему о расписании на завтра, утром появлялся опять и заботливо чистил:

– На улице ветер и резко похолодало, наденьте под пиджак пуловер, в вашем кабинете не работает батарея.

Игорь никогда ничего не забывал, безропотно выполнял поручения Лидии, подтягивал Антона по русскому языку и постоянно дарил букеты Соне. Когда моя подруга собралась выходить за Якименко замуж, я едва удержалась, чтобы не сказать ей: «Сонечка, остановись! Игорь просто хитрец! Он приехал в Москву из провинции, не имеет квартиры, нужных знакомств, зарабатывает мало. Ты уверена, что его любовь к тебе, дочке успешного и состоятельного человека, бескорыстна?»

Слава богу, что я тогда не выпалила эти глупые, злые и, как потом выяснилось, абсолютно несправедливые слова. Гарик оказался счастливой находкой для семьи Бархатовых.

Когда Андрей Валентинович ушел от реальной жизни в свою страну Хо, Игорь организовал и зарегистрировал на имя тестя коммерческий институт. Сам Бархатов никогда не переступал порог этого учебного заведения, но его имя помогло вузу, который сейчас работает вполне успешно. Якименко отлично зарабатывает и содержит всех родственников: тестя, тещу, дочь, жену и ее брата. Кстати, теперь и Антон получает приличные деньги, однако отдает большую их часть матери, но та тратит средства исключительно на личные нужды, вот и получается, что Антоша тоже на иждивении Игоря.

В конце концов Лидия пришла к выводу, что рассудок окончательно покинул ее супруга, и устроила его в прекрасную лечебницу с великолепной отдельной палатой, роскошным питанием и до приторности вежливым персоналом. Спустя две недели Гарик приехал навестить академика и нашел того в слезах.

– Что случилось? – испугался Игорь.

Вопрос он задал для проформы – Андрей Валентинович давно не общался с родственниками и, как всем казалось, не узнавал их. Но Бархатов бросился к зятю и закричал:

– Игорек, дорогой, заberi меня скорей отсюда!

Якименко опешил. А тесть, давась словами, принялся жаловаться:

– Здесь нет моей библиотеки! Работать разрешают с полудня до трех, затем отнимают бумагу и ручки! Кофе наливают один раз, потом заставляют пить чай, который смахивает на воду с растворенным цветочным мылом... Я хочу домой!

– Андрей Валентинович, вы меня помните? – не поверил своим ушам зять.

Академик улыбнулся:

– Решил, что я совсем ополоумел? Знаю, ты тоже не веришь в существование страны Хо, но ведь и над Шлиманом[1 - Генрих Шлиман (1822–1890) – немецкий археолог-любитель, который открыл местонахождение Трои и вел там раскопки.] смеялись, а он все-таки сделал невероятное открытие, нашел уникальные сокровища. Я просто обиделся и перестал с вами общаться. Но я не тупоумный

идиот!

Игорь только моргал, слушая тестя. Если не брать в расчет заявление про «обиделся и перестал с вами общаться», речи Андрея Валентиновича были вполне разумными.

– Но почему вы согласились уехать в лечебницу? – спросил зять.

Академик нахмурился:

– Я устал разговаривать на пустые темы. Времени у меня остается мало, а я должен успеть рассказать людям о стране Хо. Как раз начал писать ее историю. И подумал: проживу некоторое время в клинике, пройду обследование, заодно отдохну от семьи. Это не я, а вы все – сумасшедшие! Лида постоянно молодится, Софья вечно за мной следит... Знаешь, после чего я принял решение держаться от вас подальше? Пошел после обеда погулять, побродил по лесу, вернулся в кабинет, а там бедлам – все бумаги на столе сложены ровной стопкой на одной стороне, книги отправлены в шкафы, на полки. Я кликнул прислугу, спросил, кто разрешил там хозяйничать. А глупая баба в ответ: «Софья Андреевна велела, сказала: «Скоро из комнаты отца мыши побегут, немедленно разбери бардак». Выходит, мой рабочий порядок дочку не устраивает. Но разве я не хозяин в доме? Или такой уж неряха? Кто позволил Соне в чужом кабинете распоряжаться?

Игорь привез тестя назад и построил для него отдельный небольшой домик. Теперь в семье тишь да гладь. Лида, Соня, Антон и Гарик живут в двухэтажном здании, Андрей же Валентинович обитает в собственном четырехкомнатном коттедже.

Земли у академика много – участок-то он получил еще в советские годы, когда для элиты сотки не считали, и размер надела равен двум гектарам. Большую часть территории занимает лес. Есть и небольшое озерцо, которое Лидия все хотела засыпать – ей не нравятся комары. Когда Якименко стал очень много зарабатывать, он не снес старую дачу, просто отремонтировал ее, расширил, облагородил участок. Водоем обложили плиткой и поставили возле него шезлонги. Правда, никто из Бархатовых – ни Соня, ни Лида, ни Антон, ни тем более Андрей Валентинович – не сидит там теплыми летними вечерами.

Переселившись, академик совсем превратился в затворника. Он не пускает к себе прислугу и свел общение с семьей к минимуму. Игорь относит тестю продукты, ставит в холодильник готовый обед-ужин. Именно зять по мере необходимости забирает у Андрея Валентиновича грязное белье и возвращает его чистым. Бархатов не испытывает желания видеть ни жену, ни дочь, ни сына. А те смирились с мыслью, что ученый – ненормальный, и не тревожат его. Физически же старик крепок, на сердце, желудок, прочие органы не жалуется. Поскольку большой дом находится в северной, а маленький в южной части участка, их обитатели почти не пересекаются. Вероятно, Андрей Валентинович ходит гулять, но он не забредает дальше озера, а его родные тоже не заходят за водоем.

Понимаете теперь, почему я считаю Игоря счастливым лотерейным билетом семьи Бархатовых? Много вы знаете мужчин, которые способны так заботиться о тесте и теще?

– Дашенька, – сонно пробормотала Лидия, – иди попей кофейку с булочками, я подремать хочу. Послеобеденный сон – это сон красоты. Ой!

– Что такое? – насторожилась я.

– Побаливает, – призналась мадам Бархатова и осторожно пощупала область около правого, а затем левого уха.

– Все же не стоило этот чип ставить, – с легкой укоризной произнесла я. – Ох, влетит мне от Сони!

Лидия прижала к губам тонкий, совершенно не тронутый артритом палец.

– Тсс! Мы ей ничего не скажем! Сохраним наш маленький секрет в тайне!

Я только тяжело вздохнула.

Несколько дней назад Соня позвонила мне и сказала:

– Нас с Игорьком приятели приглашают на три недели за границу, там у них дом.

– Здорово! Непременно надо лететь! – обрадовалась я за подругу.

– Возникла проблема, – протянула подруга. – А как же мама, Антон и папа? Как их оставить? Ты же знаешь, мы с мужем практически никогда не ездим вместе.

Да, я в курсе: максимум, что могут себе позволить «молодые», это отправиться куда-нибудь на пару дней. Причем недалеко – если, не дай бог, случится неприятность, можно быстро вернуться.

– А так хочется провести вдвоем с мужем отпуск... – горько произнесла Соня. – Но, видно, не для нас это удовольствие.

– Разве Антон не может присмотреть за родителями? – ляпнула я.

– Ты всерьез спрашиваешь? – рассердилась подруга.

– Извини, глупость сморозила, – вздохнула я.

Да уж, Бархатов-младший совершенно нелепое существо, его не волнует ничто, кроме компьютеров. Позовешь парня обедать – придет, не позовешь – даже не вспомнит о еде. Антоша, наверное, неделями ходил бы в одной футболке, но домработница каждое утро заботливо вешает для «малыша» на кресло свежую рубашку, выглаженные брюки и кладет рядом с кроватью белье. К слову сказать, на работе Антона очень ценят. Правда, на мой взгляд, он занимается ерундой – придумывает компьютерные игры. Пару раз мне удавалось бросить взгляд на экран ноутбука, с которым парень никогда не расстается, и я видела, как по экрану метались разноцветные фигурки, которые стреляли друг в друга или швырялись камнями. В общем, ничего серьезного. Но, похоже, на службе к младшему Бархатову относятся с пиететом: каждый день после двенадцати за ним приезжает представительского класса иномарка с шофером, таким же образом его возвращают домой, как правило, поздно вечером. Мне известно, что Антон получает очень большую зарплату, основную часть ее, как я уже говорила, честно отдает матери, которую обожает. Но оставить Лидию на сына невозможно – за пожилой дамой нужен глаз да глаз, иначе она натворит черт-те что, а молодой человек и за собой-то следить не способен.

– Неужели ваша домработница Наташа не справится? – спросила я.

– Ты забыла? Наталья служит в доме сто лет, появилась у нас, когда я оканчивала школу, и за прошедшие годы не стала умнее, скорей наоборот, – буркнула Соня. – Наверное, нам придется нанимать еще одну прислугу – чтобы следила за Наташей. И отец не впустит ее в свой дом с продуктами, скорей умрет с голоду. Неразрешимая проблема!

– Таких не бывает, – ответила я.

Соня усмехнулась:

– Обожаю тебя за неиссякаемый оптимизм.

– Не бывает безнадежных ситуаций! – возразила я. – Знаешь, говорят: оптимист думает, что стакан наполовину полон, а пессимист считает, что он наполовину пуст. Ситуация одна и та же, но первый не впадает в депрессию, второй же из нее не вылезает.

– А еще встречаются реалисты, – рассердилась Соня. – Им по фигу, полный стакан или пустой, главное, какой в нем напиток. И что набухали в мой бокал? Похоже, чистое дерьмецо. Ох, не ехать нам с Игорьком вместе за границу на три недели...

– Может, нанять женщину, которая приглядит за родителями и Антоном, поможет Наташе с работой по дому? – предложила я.

– Приятных во всех отношениях тетушек понадобится нанять не менее трех, – возразила Соня. – Компаньонка для Лиды, домработница для Наташи и нянька Антону. Одной горничной со всеми не справиться. И проблема с папой не решится. Он же очень вредный, не откроет дверь чужому человеку.

Она помолчала, а затем добавила столь же пессимистично:

– Кстати, представь, что маман сделает, если кто-то посмеет спорить с ней о пользе голодания... К тому же она терпеть не может посторонних в доме. Тебе отлично известно, что без макияжа мать из спальни не высовывается, и на свете есть лишь два человека, которым разрешено лицезреть ее не при параде: ты и я.

– И Андрей Валентинович ко мне хорошо относится, – задумчиво сказала я. – Помнишь, зимой Игорь заболел гриппом, и еду отцу понесла ты, так он родную дочь не впустил в коттедж! Бедный Гарик уже собирался сам с подносом идти, но я как раз в тот день у вас гостила и не разрешила ему с температурой на мороз высовываться.

– Точно, ты сама пошла к отцу, и он открыл-таки тебе дверь... – протянула Соня.

– Мало того! – перебила я. – Он был со мной любезен, угостил меня чаем, рассказал, что страна Хо сейчас воюет за свою независимость. Кстати, и у Лидии со мной полный контакт, и с Антоном я лажу.

– К чему ты клонишь? – поинтересовалась Соня.

– Неужели не понятно? – засмеялась я. – Собирайтесь за границу, я поживу три недели с Лидой и Антоном.

– Спасибо, но нет! – воскликнула Соня.

– Почему? – удивилась я.

– Ну... мне неудобно, – промямлила подруга, – у тебя своих дел полно.

– Я совершенно свободна! – радостно заявила я. – В работе очередной перерыв. Телешоу ведь снимают пакетом, так что десять дней мы пашем, как цирковые лошади, с девяти утра до полуночи, затем почти двадцать суток отдыхаем. Вернее, баклуши бьет госпожа ведущая, то бишь я, а режиссеры безвылазно сидят в монтажной. В Ложкине прочно обосновались Вадим Полканов с Лизой, и я буду только рада отдохнуть от великого актера и его тошнотворно активной пресс-секретарши. Катюша отправлена в Лондон, в школу[2 - Как Даша Васильева стала ведущей телешоу и кто такая девочка Катя, можно прочитать в книгах Дарьи Донцовой «Мыльная сказка Шахерезады» и «Тормоза для блудного мужа», издательство «Эксмо»]. Таким образом, я в твоём полном распоряжении.

Соня протяжно вздохнула:

– Мне очень стыдно... Но я согласна.

В понедельник утром я приехала в просторный дом Бархатовых, обнялась с Лидией и помахала рукой вслед машине, увозящей счастливых супругов в аэропорт.

Вторник прошел чудесно. Лидия Сергеевна занималась своими делами, Антон вернулся с работы за полночь, Наташа без возражений выполняла мои хозяйственные указания, а Андрей Валентинович, увидев меня на пороге с подносом, спросил:

– Что? Игорь заболел?

Я замялась, но потом решила ответить честно:

– Нет, они с Соней уехали отдохнуть во Францию.

– Отлично! – неожиданно обрадовался академик. – Дашенька, я дам тебе список покупок... Не беспокойся, деньги у меня есть.

Мое удивление выросло выше Останкинской телебашни, но я с готовностью пообещала:

– Конечно, завтра выполню все ваши поручения.

В среду, позавтракав, Лидия вкрадчиво произнесла:

– Дашенька, отвези меня, пожалуйста, в клинику доктора Сиротина.

– Вы плохо себя чувствуете? – забеспокоилась я.

Мадам Бархатова кокетливо заморгала:

– Нет. Хочу сделать ультразвуковую чистку и массажик.

Я, естественно, согласилась. А пока Лидия Сергеевна одевалась, красилась и обвешивалась драгоценностями, сбегала к Андрею Валентиновичу, получила от него деньги и большой лист, исписанный мелким аккуратным почерком.

Вернувшись к крыльцу особняка, я увидела, что Лидия уже стоит возле машины, и невольно залюбовалась ею. Мать Сони была очаровательна: стройная фигурка в светлых брючках и кофточке цвета кофе с молоком, элегантная сумка, безукоризненный макияж, идеально уложенные белокурые волосы, туфли на высоком каблуке со скрытой платформой, а главное – яркий блеск в глазах. Лидия Сергеевна выглядела сейчас лет на тридцать пять.

Глава 3

В клинике доктора Сиротина Лидию встретили как родную и сразу увели в кабинет.

– Если хотите, можете спуститься в кафе, – предложила мне медсестра. – Чипирование у нас только-только появилось, поэтому не могу точно сказать, сколько времени понадобится врачу.

– Чипирование? Я не ослышалась? Но Лидия Сергеевна приехала на массаж и чистку. Вы уверены, что отправили клиентку на нужную процедуру?

– Конечно, уверена, – сказала девушка, – у нас очень строгий порядок. Не волнуйтесь, хоть услуга появилась недавно, она, вообще-то, пустяковая. Не в смысле ее воздействия, а по манипуляциям. Основное время занимает наложение обезболивающей маски. А чип поставить очень легко, всего один укол. Лидия Сергеевна после всех своих ботоксов и филлеров этого даже не заметит. Она у вас такая молодец!

– Немедленно объясните, о каком чипе вы говорите! – потребовала я.

Медсестра затараторила:

– Это изобретение доктора Жаке. В определенное место, чуть ниже ушной раковины, врач при помощи шприца вводит крохотный электронный чип. От тепла тела тот активизируется и начинает посылать сигналы мышцам лица и шеи, в результате чего у человека любого возраста стимулируется выработка коллагена, улучшается кровоснабжение, происходит эффект подтяжки, кожа

приобретает сияние.

Я прикусила губу. Меня никак нельзя назвать особой, одержимой погоней за стремительно уходящей молодостью, я просто хочу хорошо выглядеть, поэтому покупаю дорогие кремы давно присутствующего на нашем рынке и хорошо зарекомендовавшего себя производителя. В последнее время у разных производителей пошла мода на глагол «сиять», и почти в каждой рекламной листовке вы непременно найдете фразы: «Кожа обретет сияние» или «Лицо словно светится изнутри». Не верьте! Ваша физиономия замерцает лишь в одном случае – если вы засунете в рот электролампочку, а потом подключитесь к щитку. Не стоит надеяться на невозможное.

Я опустила в кресло и, ругая себя, застыла в ожидании «прочищенной» Лидии. Представляю, как расстроится Соня, когда узнает, что я сглупила, поверив рассказанной ее матерью басне про «массаж-чистку», и привезла престарелую даму на новую, мало кем опробованную в России процедуру. Внешне Лидия Сергеевна выглядит молодо, но лет ей о-го-го сколько, и неизвестно, что может сотворить со здоровьем пенсионерки электронная забава.

Минут пятнадцать я грызла себя, потом успокоилась. Чип – это такая крохотная штучка, размером с гречневую крупинку. Пару лет назад мы возили наших собак в ветлечебницу, и им там всем поставили электронные маячки. Теперь, если кто-то из псов потеряется, на экране компьютера можно будет увидеть, куда забежал безобразник. А еще при помощи специального сканера легко узнать кличку и место жительства беглеца. Наши собаки уже не щенки, мопс Хучик, мягко говоря, немолод, а пуделиха Черри и вовсе древняя особа, но операцию они перенесли легко. Надеюсь, и Лиду я увижу в полном здравии. Ну чем, собственно, жена академика отличается от Черри? Разве что отсутствием хвоста.

Успокоившись, я вынула список необходимых Андрею Валентиновичу покупок и начала его читать. «Три пачки бумаги формата «А-4», пять бутылок фиолетовых чернил, набор разноцветных маркеров, большие скрепки белого цвета, шесть клеящих карандашей производства Германии с синими колпаками...» Все ясно, у академика истощились запасы канцелярских принадлежностей.

Бархатов пишет по старинке авторучкой, компьютером для набора текста не пользуется. И он весьма придирчив – чернила ему нужны именно фиолетовые, а скрепки белые. Ручки у него исключительно с золотыми перьями, очень дорогие,

можно сказать, эксклюзивные, от всемирно известных производителей, дешежку Андрей Валентинович в руки не возьмет.

Так, что там дальше? «Тонкие блокноты с листами в клеточку, расческа, черный крем для ботинок, три метра туалетной бумаги». Последняя позиция меня удивила. Вероятно, Андрей Валентинович ошибся, ему нужны три рулона пипифакса. Хотя просьба очень странная, все необходимое академику доставляют из большого дома на подносе. Он и раньше иногда давал короткие списки, но никогда не включал в них хозяйственные мелочи. А в этом перечне чего только нет! «Моток лески, набор пластиковых чайных ложек, три эмалированные миски, нитки, термос любого размера с широким горлом, спички «Туристические». Академик что, в поход собрался? «Семь бутылочек красных чернил...» Ну хоть это понятно, Андрей Валентинович будет выделять этим цветом особо важные мысли в тексте. «Веревка бельевая десять метров, кусок хозяйственного мыла». Опасное сочетание! Зачем ученому веревка и мыло? «Аспирин и рыбий жир в капсулах, энеротараин, пластырь, таблетки от кашля, спрей от насморка, грелка».

Я перевела дух и направилась к аптечному ларьку, расположенному в холле клиники у главного входа.

Все медикаменты провизор отпустила без вопросов, но, услышав слово «энеротараин», поджала губы.

– Мы не торгуем данным препаратом, он выдается лишь по рецепту.

– А что он лечит? – поинтересовалась я.

– Покупаете лекарство неизвестного вам предназначения? – с укоризной осведомилась фармацевт.

– Сосед попросил, – сказала я.

Аптекарьша кивнула:

– Ясно. Тогда возьмите у него предписание доктора и ступайте в стационарную аптеку. Хотя странно...

– Что вас удивило? – спросила я.

– Наверное, человек, которому нужно это лекарство, пожилой? – предположила она.

– Да, не молод. А как вы догадались? – улыбнулась я.

Провизор пустилась в объяснения:

– Энеротараин – успокаивающее средство, появилось чуть позже аннениума. Не слышали про него?

Я напрягла память.

– Вроде моя бабушка принимала аннениум. Она еще рассказывала, что создавший лекарство ученый назвал его в честь своей жены Анны. Мне, совсем юной, эта история показалась очень романтической.

– Сейчас появилось много других средств с меньшими побочными эффектами, – продолжала аптекарша, – но люди старшего поколения постоянны, к чему привыкли, то и пьют. Хорошие врачи стараются не выписывать энеротараин, поскольку известно, что он вызывает нарушение работы желудочно-кишечного тракта. У восьмидесяти процентов пациентов он провоцирует боли в эпигастрии, которые нередко остаются даже после отмены препарата. Справедливости ради замечу, что и современные лекарства все не без недостатков, к тому же они дорогие, а принимать таблетки надо длительное время. В семидесятые годы энеротараин стал прорывом, его считали прямо-таки панацеей, выписывали всем, порой без особой необходимости, но сейчас он безнадежно устарел, хотя его до сих пор выпускают. Понимаете, есть бапазол, его пьют от гипертонии еще с прошлого века, а есть монкор[3 – Энеротараин, аннениум, бапазол, монкор и прочие названия придуманы, в продаже есть препараты аналогичного действия. (Прим. автора.)], современное средство, понижающее давление. Разница между бапазолом и монкором – как между каменным топором и ракетой. С энеротарином то же самое.

– У мужа одной моей подруги было повышенное давление, и он постоянно принимал таблетки, о которых вы говорите, – кивнула я. – Вынимал из кармана упаковку и шутил: «Папа зол и пьет бапазол».

– Посоветуйте соседу обратиться к грамотному невропатологу, – предложила аптекарь.

– Некоторые врачи сами устарели, как энеротараин, – вздохнула я.

– Есть и такая проблема, – согласилась провизор. – Но все же в Москве легче найти знающего специалиста, чем в провинции. Приедет старуха из деревни в райцентр, а в поликлинике сидит ее ровесница, которая мединститут окончила при царе Горохе и с той поры ни одного специализированного журнала не прочитала. Что она пациентке посоветует? Знаете, очень многие до сих пор спрашивают бапазол...

– Дашенька! – донесся до меня веселый голос Лидии.

Я быстро попрощалась со словоохотливым фармацевтом и поспешила к матери Сони.

– Чип активируется спустя несколько дней, – зашебетала Лидия Сергеевна, разглядывая свое лицо в зеркальце. – Эффект, сказали, будет феерический!

У Бархатовой было великолепное настроение, и выглядела она вполне обычно. Ее волновало одно-единственное: не останется ли на месте укола синяк. Поэтому пришлось по дороге домой заехать в аптеку и купить специальную мазь от кровоподтеков. Там же я сумела (правда, с большим трудом) уговорить девушку-провизора продать мне упаковку энеротараина для академика. Вдруг он, если я не привезу лекарство, расстроится и обидится? Никакие мои слова про необходимость посещения хорошего невропатолога не помогут. Андрей Валентинович надуется, я потеряю его доверие... Ничего, вот вернется Соня, расскажу ей про таблетки.

Еще мы зарулили в крупный торговый центр, где я приобрела все остальные вещи из списка Андрея Валентиновича, а потом благополучно доставила Лидию в родные пенаты.

Теперь Лидия Сергеевна с нетерпением ожидает, когда включится, как она говорит, «электронный омолодатель». След от укола все-таки остался, и мадам Бархатова постоянно теревит меня:

– Где антисиняковый крем? Нельзя пропустить время!

Все дело в том, что в рекомендациях написано: «Наносить небольшое количество мази через каждые сорок четыре (!) минуты». Когда я это прочитала, мне захотелось убить автора. Зачем он указал именно сорок четыре минуты? Почему не сорок пять, не час? Стартуй тюбик в космос, чтобы состыковаться там с орбитальной станцией, я бы не задавала подобного вопроса. Но нужна ли такая скрупулезная точность в случае применения средства от бланшей?

Слава богу, сейчас Лидия предается послеобеденному, крайне необходимому для сохранения красоты сну, а я получила возможность мирно попить кофе и посмотреть свой любимый детективный сериал про работу криминалистической лаборатории.

В предвкушении отдыха я прошла в столовую – и моментально разозлилась. Стеклопанная дверь на террасу оказалась приоткрытой, по комнате гулял сквозняк. А ведь я постоянно твержу домработнице Наталье:

– Пожалуйста, запирай дверь во двор! Лидии Сергеевне нельзя простужаться.

И еще. Через открытую террасу в особняк порой проникают кошки, привлеченные вкусными запахами из кухни. Очутившись на чужой территории, они первым делом метят ее, и тогда вокруг распространяется ни с чем не сравнимый «аромат». Вот и сейчас на террасе вроде промелькнула быстрая тень...

Я живо захлопнула дверь и крикнула:

– Наташа!

Но горничная не спешила на мой зов. Повторяя на разные лады ее имя, я вошла на кухню и узрела чудную картину: Наталья держит под струей воды тарелку, от которой во все стороны летят брызги, а сама, позабыв обо всем на свете, смотрит телевизор. Домработница, затаив дыхание, следит за развитием сюжета очередной «мыльной оперы». Я тронула ее за плечо, и она, поглощенная страстями на экране, произнесла:

– Кто там? Войдите!

Пришлось взять со столика пульт и выключить телик.

– А? – заморгала Наталья. – Что случилось?

– Опять открыта дверь во двор! – сердито сказала я.

– Не может быть, – выпалила Наталья.

Я не сдавалась:

– Вероятно, ты бегала с мусором к баку и потом не повернула ручку.

Домработница показала на ведро:

– Не, оно полное.

– Значит, ты решила проветрить дом и забыла про дверь, – не успокаивалась я. – И только что сюда опять пыталась влезть кошка.

– Вот гадина! – с чувством воскликнула Наталья и снова включила телевизор.

Я отняла у нее пульт и погасила экран.

– Мой посуду аккуратно. Весь пол забрызгала!

– Там к отцу и дочкам мать вернулась... – заныла домработница, глядя в сторону «ящика», – интересно очень...

– Очень рада за несчастных детушек, – язвительно заметила я, – но мне важно, чтобы в доме поддерживался порядок, а Лида не заболела от сквозняков.

– Я только серию досмотрю... – ныла Наталья.

Я осталась непреклонной:

– Нет. Понимаю, ты служишь у Бархатовых не первый год, стала почти членом семьи, но разреши напомнить про немаленькую зарплату, которую ты получаешь без задержек. Дверь на террасу надо держать закрытой.

– Я ее захлопнула, – обиженно ответила горничная.

– Следует еще повернуть ручку, – назидательно сказала я. – Иначе даже легкий ветерок распахивает створку.

Наталья возразила:

– На улице тепло!

– Там осень, – напомнила я, – пусть погожий, но сентябрь. И почему у тебя на кухне полнейший беспорядок?

Наталья огляделась:

– Где?

– Везде! – возмутилась я. – Около хлебницы сырая тушка курицы лежит. Что она там делает?

– Отмерзает к ужину, – сообщила неряха.

– На доске для нарезки хлеба? – возмутилась я и перенесла цыпу в мойку. – А селедка и яйцо почему так трогательно устроились на табуретке?

– Лида попросила сделать форшмак, – насупилась Наташа.

– А кастрюлька с ложкой, – перечисляла я, – зачем стоит на стуле?

– Я собралась сварить себе какао, – пояснила домработница, – приготовила для него посуду.

Выпалив это, Наташа метнулась в столовую, принесла из буфета пачку какао, быстро отсыпала часть содержимого в кастрюлю, залила молоком, поставила на горелку, помешала, погасила огонь и объявила:

– Все. Теперь дайте мне серию доглядеть. Выпью свой какао и займусь ужином.

– Нет, – не согласилась я, – сначала работа, потом отдых.

– Из-за вас я пропущу самое интересное! – возмутилась Наталья, наливая ароматный напиток в чашку. – Не имеете права в нашем доме распоряжаться!

– На Горбушке есть записи всех кинолент, можно купить любую и наслаждаться фильмом в свободное время, – не отступала я. – Вымой пол на кухне да не забудь про грязное белье, корзинка в прачечной переполнена.

– Зануда... – прошипела Наташа, жадно глотая какао. – И когда ты только отсюда уедешь?

От такой наглости я обомлела и не сразу нашлась, что ответить. А когда пришла в себя, послышался мелодичный звонок в дверь.

– Во, блин! – разозлилась горничная. – Кого там черт принес?

Она скорчила гримасу и сделала шаг в сторону прихожей.

Я окинула оценивающим взглядом ее фигуру в грязном спортивном костюме и велела:

– Немедленно приведи в порядок кухню! И сию секунду вымой чашку! Кстати, Лиде и мне ты дала к завтраку растворимый какао, а себе не поленилась, сварила настоящий. Займись делом, я сама открою.

Звонок повторился, я удалилась в прихожую, оставив красную от злости лентяйку у мойки.

Глава 4

На крыльце стояла милая старушка со скромным букетиком разноцветных астр в руке. У ее ног я увидела здоровенную сумку, появившуюся на свет в те годы, когда СССР считался империей зла, а его граждане во весь голос распевали: «Широка страна моя родная».

– Сонечка? – вопросительно поинтересовалась она. – Как ты выросла!

– Нет, меня зовут Даша, – ответила я. – Сони нет дома.

– Ну конечно! Где мне взять денег на хорошие очки? Вечно впросак попадаю! – всплеснула руками бабуля и чуть не уронила жалкий букет цветов. – Ленуся, ты, наверное, пить хочешь?

Я прищурилась и увидела на скамейке около ворот худенькую фигурку в темной одежде.

– Ленуся, давай сюда! – крикнула бабка.

– Мама, я очень устала, – еле слышно ответила та.

– Дорогая, сделай над собой усилие!

Женщина у ворот задвигала руками, и я поняла, что она сидит не на лавочке, а в инвалидном кресле, которое стоит впрыток к садовой скамейке.

– Поздоровайся с Дашенькой, – ласково пропела родительница, когда дочь оказалась рядом.

– Привет, – без особой охоты проговорила Лена.

– Добрый день, – растерянно ответила я.

– Нам нужна Соня, – начала заново старушка.

– Простите, но она уехала, – повторила я.

– Ничего, мы подождем, – заявила бабка.

– Софья с мужем уехали во Францию, – уточнила я.

– Тогда позовите Лиду! – решительно потребовала незнакомка.

– Лидия Сергеевна прилегла отдохнуть, – спокойно ответила я. – Может, вы попозже заглянете?

– Простите нас... – всхлипнула вдруг старушка. И представилась: – Меня зовут Агния, мою дочь – Лена. Мы родственницы Андрея Валентиновича Бархатова. Приехали из Москвы, живем на улице Кадымская.

– Это где ж такая? – удивилась я.

– На краю цивилизации, – ответила бабуля. – Добирались долго, на автобусе тряслись, а от станции пешком чапали.

– Семь километров? – ужаснулась я. – На инвалидной коляске?

– Денег на такси пожалела, – честно призналась Агния, – у нас их в обрез, только на лекарства. Может, позовете Лидию? Лена еле жива.

– Не надо никого беспокоить, – прошептала женщина-инвалид. – Мы сейчас уйдем. Я не хотела сюда тащиться.

– Дашенька, кликните все-таки хозяйку, а? – вздохнула Агния.

Я опомнилась, распахнула пошире дверь и сказала:

– Пожалуйста, проходите в столовую.

– Ох, спасибо! – обрадовалась бабулька. – Видишь, Леночка, в приличной семье и домработница – вежливый человек.

Я усадила женщин у стола и поинтересовалась:

– Хотите попить?

– Лучше бы сразу поговорить с Лидой, – быстро произнесла Агния.

– Сейчас позову ее, – опрометчиво пообещала я. И приказала, повернувшись в сторону кухни: – Наталья, приготовь гостям чай!

Но оттуда донесся многоголосый смех. Все ясно, домработница, несмотря на мое жесткое требование заняться уборкой, вновь включила телевизор и погрузилась в сериал.

– Извините, вам придется посидеть немного вдвоем, – сказала я.

– Мы привыкли ждать, – грустно произнесла Агния. – Знаете, какие очереди в районной поликлинике? Нам платная медицина не по карману, а чтобы к муниципальному невропатологу попасть, нужно неделю лечебное учреждение штурмовать.

Из кухни снова долетело жизнерадостное ржание, а я поспешила к лестнице. Ну, Наталья, погоди! Зря ты решила, что можешь безнаказанно хамить и не слушать моих распоряжений! Разберусь с тобой чуть позже.

Лидия Сергеевна мирно спала, закутавшись в уютное одеяльце. Я осторожно тронула ее за плечо:

– Пожалуйста, проснитесь!

Мадам Бархатова распахнула глаза и тут же натянула на лицо край пододеяльника.

– Дашенька, отвернись! Я после сна выгляжу не так, как надо!

В этой фразе – вся Лидия. Случись землетрясение, цунами, извержение вулкана или любой другой катаклизм, Лидочка никогда не выбежит из дома росомарой.

Нет, она тщательно заштукатурит личико, уложит волосы, оденется соответствующим образом и лишь тогда выползет из-под руин дома при полном параде, сжимая в руках эксклюзивную сумочку от всемирно известного дизайнера. Полагаете, в ней будут лежать документы? Нет, вы плохо знаете Лидию Сергеевну! О столь вульгарных вещах, как паспорт, кредитки и пенсионное удостоверение, она и не вспомнит. Зато непременно прихватит ампулы с коллагеном и крем от морщин. Война войной, а обед по расписанию, как говорится. Кстати, Лидия Сергеевна, несмотря на все уговоры Сони, до сих пор не оформила себе пенсию. Спросите почему? При подаче документов необходимо заполнить анкету, а там есть графа: «Получаете пенсию по потере кормильца, инвалидности, старости. Нужно подчеркнуть». Госпоже Бархатовой пришлось бы подчеркивать последнее слово. Признать официально, что она – старуха? Ну уж нет!

– Что стряслось, кошечка? – спросила из-под одеяла Лидия Сергеевна.

– Извините за беспокойство, – вздохнула я, – приехали гости.

– Я никого не жду, – удивилась хозяйка.

– Знаю. Там две женщины, Агния и Лена. Младшая в инвалидном кресле, – уточнила я.

Бархатова рывком села, отбросив одеяло:

– Кто?!

Новость настолько поразила жену академика, что она забыла о своей внешности. Поверьте, это удивило меня больше, чем появление в доме посторонних.

– Агния и Елена, – повторила я. – Говорят, они родственницы Андрея Валентиновича.

– ...! – выругалась Лидия Сергеевна и стала нащупывать босыми ногами тапки.

Расколись сейчас потолок в спальне и свались из дыры Баба-яга в ступе, я и то поразились бы меньше. Утонченно-вежливая, рафинированная, интеллигентнейшая Лидочка умеет материться? Ни разу за годы дружбы с Соней мне не довелось услышать из уст бывшего врача-косметолога даже слово «дура».

– Где же тапочки? – занервничала Лидия.

Я живо нагнулась, нашарила бархатные туфельки с помпонами и натянула их на идеально наманикюренные лапки супруги академика.

Лидия вскочила, заторопилась в ванную, но по дороге вдруг замерла и повернулась ко мне:

– Дашенька, ты мне как племянница...

– Спасибо, – сказала я. – Я тоже люблю вас, Лидия, считаю своей тетей.

– Буду откровенна, – проговорила хозяйка дома. – Во всех семьях есть свои уроды. В нашей это сестра Андрея Агния. У нас с ней никогда не ладились отношения. Ее дочь Елена младше Сони, она абсолютно невоспитанная девчонка. Понимаешь, Дашенька, когда я выходила замуж, жених ни словечком не обмолвился о родственниках. Они возникли внезапно, когда нашему браку шел не первый год. Как-то раз летом возвращаюсь на дачу с работы, ба, а тут гости! Женщина и девочка. Андрей, смотрю, какой-то странный, дерганый, а тетка бросилась меня целовать: «Здравствуй, Лидочка, наконец-то мы встретились! Я сестра Андрюши, а это Леночка, его племянница, двоюродная сестра Сонечки!» И ну тарыхтеть, как она по брату скучала...

Лидия Сергеевна скрестила руки на груди.

– Не стану тебе рассказывать, сколько Агния нам хлопот доставила и сколько денег Андрюша в нее вложил. Но в конце концов муж не выдержал и заявил: «Все, Агния, хватит, больше ко мне не обращайся! Сама выпутывайся из своих неприятностей!» Уж не знаю, отстала ли она от брата, но я с ней много лет не виделась. И вот, получите! Какого черта она приперлась?

– Извините, Лидочка, я не в курсе семейной истории. Увидела инвалида... – расстроилась я.

– Инвалида?! – перебила меня Лидия Сергеевна. – Какого?

Я подавила вздох. Бархатова разнервничалась и почти не слушала меня, пришлось повторить:

– В гости приехала Агния...

– Уже слышала, – поморщилась Лидия. – А кто на костылях?

– В инвалидной коляске, – поправила я. – Самостоятельно передвигаться не может Елена, дочь Агнии.

– Елена, дочь Агнии? – со странным выражением эхом повторила Бархатова.

Потом она повернулась и резво поспешила к лестнице.

Когда мы с Лидией спустились в комнату, где сидели гости, я сразу поняла, что наглая Наталья не соизволила угостить их даже пустым чаем. Более того, она демонстративно продолжала смотреть телевизор. Правда, вместо очередной порции «мыла» домработница сейчас наслаждалась ток-шоу – из кухни летел бойкий речитатив популярного ведущего.

– Здравствуй, Агния, – не очень радостным голосом произнесла Лидия Сергеевна. – Что привело тебя в наш дом?

Нежданная гостья прищурилась и с плохо скрытым удивлением сказала:

– Сонюшка? А ваша домработница сказала, что тебя нет... Леночка, смотри, как твоя двоюродная сестричка похожа на свою маму в молодости! Ну, прямо одно лицо!

Я покосилась на Лидию Сергеевну. У каждого человека есть педаль, нажав на которую вы сразу добьетесь если не его любви, то расположения. Но Агния сейчас не пыталась польстить хозяйке дома. Лидия стоит далеко от золовки, в

столовой горит торшер, большую двенадцатирожковую люстру она зажечь не потрудились, фигура у жены академика безупречная. Так стоит ли удивляться ошибке совсем не молодой гостьи, не узнавшей родственницу, с которой она не виделась много лет?

Если человек оборвал с вами связь, а потом неожиданно приезжает в гости, это может означать лишь одно: ему что-то нужно от вас. Лидия Сергеевна не пришла в восторг при виде Агнии, но после ее наивного заявления ситуация может резко измениться в лучшую сторону.

– Гнюша, ты ослепла? – проговорила Лида. – Это же я!

– Кто? – не поняла Агния.

Хозяйка зажгла верхний свет.

– Ну, а сейчас узнаешь?

Гостья уперлась ладонями в стол, чуть приподнялась и взвизгнула:

– Лидка! Но... как?!

Бархатова легким танцующим шагом приблизилась к дивану, грациозно села на него, скрестив стройные ноги, и решила насладиться происходящим до конца.

– Не понимаю твоего изумления. Кого ты ожидала здесь увидеть? Александра Сергеевича Пушкина?

– Он здесь? – подпрыгнула Агния. – Живет тут?

– Нет, родная, – абсолютно серьезно ответила Лидия. – Если память мне не изменяет, поэт давно умер.

– О господи! – ужаснулась Агния. – Что случилось с беднягой?

Бархатова опешила, а меня идиотская беседа перестала забавлять. Сони и Игоря нет, я временно исполняю обязанности дочери академика, пора вмешаться в диалог родственниц и понять, с какой целью сюда появились тетя и двоюродная сестра моей подруги.

Я тоже уселась на диван и собралась задавать вопросы, но Агния затараторила, как футбольный комментатор:

– С ума сойти, Лида! Ты выглядишь моложе Ленки! Как это возможно? Издали совсем девочка, да и вблизи больше тридцати пяти не дашь! Подтяжки делаешь, жир стала отсасывать? Я с тобой почти одного возраста, но давно превратилась в старуху.

Лидия Сергеевна рассмеялась:

– Да ладно тебе, Гнюша... Диета, занятия спортом и позитивное мышление – вот все секреты моей неувядающей красоты.

Я постаралась не ухмыльнуться. Пожилая дама «забыла» упомянуть ботокс, лазер, всякие филлеры, массажи, коллагеновые пластыри, кремы-маски-сыворотки за бешеные деньги, часы, проведенные у косметолога и парикмахера, эксклюзивные, подчас болезненные аппаратные процедуры и, до кучи, чип за ухом.

– Невероятно! – недоумевала Агния. – Похоже, ты продала душу дьяволу за вечную молодость!

– Что привело тебя к нам? – повторила уже заданный вопрос Лида. – Как ты узнала наш адрес?

Агния положила руки на скатерть.

– Я приехала в гости к брату. Он меня пригласил. И, похоже, с памятью у тебя хуже, чем с красотой. Мы с Леночкой неоднократно бывали у Андрюши на даче, только тогда дом не был таким шикарным, сейчас он смахивает на дворец. Ты забыла, как мы хорошо проводили летние месяцы именно здесь?

– Андрей тебя позвал? – поразились Лидия.

Агния открыла дешевую потертую сумку, достала оттуда листок и протянула ей. Лидия Сергеевна взяла бумажку, потом передала ее мне со словами:

– Дашенька, деточка, я от волнения ничего не вижу.

Мне пришлось прочесть вслух: «Дорогая Агния! Наша с тобой жизнь клонится к закату. Давай забудем распри и глупое недоразумение, простим друг другу как реальные, так и вымышленные обиды и постараемся последние отведенные нам Богом и природой годы провести в любви и согласии. Буду рад видеть тебя у нас в Филимонове. Дом большой, для моей сестренки в нем найдется комната. Думаю, если ты приедешь с таким расчетом, чтобы провести с нами шестнадцатое сентября, это будет символично. Я никогда не забывал о Леночке, она моя боль и печаль. С любовью к тебе, Андрей».

По мере того как я озвучивала текст, голубые глаза Лидии Сергеевны темнели и в конце концов стали почти черными.

– И как ты это получила? – протянула она.

– Письмо-то? – переспросила Агния. – Обычно, по почте.

– Покажи конверт, – потребовала Лидия.

– Но его не было, – сказала золовка.

– Нельзя отправить письмо без конверта! – отрезала Лидия Сергеевна.

Агния засмеялась:

– Да, Лидка, красота-то у тебя осталась. Но вот вопрос – куда подевались ум и сообразительность?

Я поспешила на помощь матери Сони:

– Приглашение пришло в электронном виде.

– Посредством электричества? – растерялась Лидия, ничего не смыслящая в современной технике.

– Посредством компьютера, – уточнила я. И предложила, стремясь разрядить обстановку: – Давайте попьем чаю. А еще лучше – поедим.

– Она кто? – бесцеремонно указала на меня пальцем Агния. – Если домработница, то очень нахальная.

– Конечно, нет! – взвилась Бархатова. – Неужели по внешнему виду не понятно? Дашенька моя названная племянница, лучшая подруга Сонечки, и пока дочь отдыхает...

– Так Соня на море, – перебила Агния, – нежится на пляже! Ясненько. Ничего у вас не изменилось, любите комфорт и удовольствия.

– Хватит! – нахмурилась Лидия. – Я тебя не звала в Филимоново. Если ты опять решила поскандальить, до свидания!

– Дорогая, здесь главный – Андрей, – отчеканила Агния. – Где мой брат, а? Хочу его обнять.

Прежде чем я успела сообразить, что ответить, Лидия вздернула подбородок и с невозмутимым лицом соврала:

– Андрюша на симпозиуме за границей.

Потом она сделала жест в сторону молодой женщины в инвалидной коляске и задала совсем невежливый вопрос:

– А это кто?

Агния вздернула брови:

– Леночка. Моя доченька. Ты ее не узнала? Хотя мы же после той субботы не встречались. Ты ничем не помогла нам. Берегла свое спокойствие.

– Она жива?! – выпалила Лидия Сергеевна.

Агния склонила голову к плечу:

– Вот здорово! Как видишь, Лена со мной.

Бархатова заметно растерялась, потом протянула:

– Я думала... думала...

– Что я умерла? – подала наконец голос женщина в коляске.

– Да! – выпалила Лидия. – Так сказал Андрюша! Сообщил мне: «Елена ушла на тот свет».

– Ошибочка получилась, – прошептала Лена. – Как видите, я пока дышу.

– Тебе так сказал Андрей?.. – протянула Агния. – Готова спорить, что вы с мужем ничего не обсуждали, вообще не вспоминали нас. Нет, Елена не в раю. Знаешь, почему Андрюшенька тебя обманул? Не хотел, чтобы ты думала о бедной парализованной девочке, чья судьба с той поры – ездить в коляске. Хотя ты и эгоистка до мозга костей, но такая информация может ранить даже толстокожего бегемота. Наверняка Андрей решил, что лучше соврать тебе про смерть Леночки, чем сказать правду. Полагаю, ты, Лидка, не особо рыдала, узнав о летальном исходе. Извини, коли мы тебя разочаровали, но вот она, Елена, – в инвалидном кресле, беспомощная, сирая, убогая, нищая.

Лидия Сергеевна посмотрела на меня. Я, ничего не понимавшая в происходящем, решила слегка успокоить присутствующих и крикнула:

– Наталья, где же чай?

Ответа не последовало.

– Дашенька, деточка, – пробормотала Лидия, – сделай одолжение, поищи нашу лентяйку. Похоже, она опять всем телом влезла в телевизор. Гнюша, ты какой чай предпочитаешь? Черный, зеленый?

– Самый обычный, – вдруг вполне миролюбиво ответила Агния. – Со мной не будет никаких проблем, я не искушена в хорошем питье и еде, мы живем с дочкой на нищенское пособие, нам не до изысков.

– А я хочу кофе, – тихо попросила Лена. – Если не трудно, то с молоком, от черного желудок болит.

Я поспешила на кухню и увидела, что Наталья сидит на табуретке, лицом к телевизору, а на экране парни в разноцветной форме гоняют бело-черный мяч.

– Оказывается, ты у нас футбольная болельщица? – съехидничала я. – Ну-ка, оторвись от увлекательного зрелища и завари чай!

Домработница не шелохнулась.

– Послушай, – сердито продолжала я, – в дом приехали гости, хватит бить баклуши. Если через десять минут в столовой не будет накрыт стол, Лидия Сергеевна здорово разозлится. Что интересного ты нашла в этом зрелище? Наши все равно проиграют, ни малейшей интриги нет. С кем бы ни сражалась российская сборная, счет всегда сто один – ноль в пользу противника. То бравым футболистам погода мешает, то утром перед матчем завтрак оказался невкусным, то их тренер обидел... Эй, ты спишь?

Домработница повернула голову:

– Мне плохо.

– У тебя депрессия? – предположила я, направляясь к кофемашине. – Вид чайной заварки вызывает тяжелые душевные переживания? Наступившая осень

провоцирует воспоминания о не вымытой с утра посуде? Душевный кризис на почве грязного белья?

– Мне плохо... – простонала Наташа.

Я замерла, потом поспешила к ней:

– Что случилось?

– Живот пилой режет, – с трудом выдавила горничная. – Не могу вздохнуть... умираю...

Я испугалась.

Наталя отъявленная лентяйка, ее не выгоняют вон только потому, что она служит у Бархатовых много лет и не имеет собственной семьи. Лидя считает косорукую домработницу кем-то вроде дальней родственницы и сквозь пальцы смотрит на ее художества. Раньше Наташа была приветливой и аккуратной женщиной. Правда, готовила всегда плохо, но Бархатовы никогда не любили изысков в еде, им вполне хватает отварной картошечки, селедочки, котлет и сырников. Зато комнаты всегда сияли чистотой, а в гардеробных висели идеально выглаженные вещи. Но мало-помалу уклад стал меняться. И теперь Наталя «забила» на все свои обязанности, ходит по дому в невообразимых спортивных штанах и в майке цвета сгнившего баклажана да пялится в телевизор.

Почему Лидия Сергеевна не увольняет вконец обленившуюся бабу? Ну, как я уже говорила, к Наталье привыкли, считают ее родным человеком. А еще у горничной много положительных качеств: она кристально честный человек, никогда не сплетничает о хозяевах и, пусть вам это покажется странным, обожает Лидию и Соню. Как горячее чувство любви уживается с абсолютным нежеланием работать? Да очень просто! Если в доме случится пожар, Наташа смело кинется спасать хозяев. Но особняк, слава богу, не горит, значит, можно подремать у телика, грязная посуда никуда не убежит, а пыль, толстым слоем покрывающая серванты, книжные полки и подоконники, в принципе не очень заметна, если не зажигать люстры. Соня постоянно нахваливает домработницу за экономность, говорит:

– Конечно, она даже картошку плохо варит – сольет воду и не подержит потом на плите кастрюльку, чтобы та подсохла, зато Ната рачительная, всегда свет выключает.

Вот только мне кажется, что горничная просто не хочет освещать темные углы, в которых мотаются серые клубы пыли. Но, следует признать, Наташа никогда не говорила «Голова трещит» для объяснения своей нерадивости, я от нее ни разу не слышала жалоб на здоровье. А сейчас лоб горничной покрывают капли пота, губы посинели и трясутся – ей явно на самом деле нехорошо.

Я схватила телефон и вызвала «Скорую». Одновременно выключила телевизор, сбегала в столовую, сообщила Лиде о неприятности, а затем помчалась в прихожую, где надрывался дверной звонок. Оцените мое удивление, когда в холл вошли врачи!

– Вот это скорость! – пробормотала я, провожая медиков в кухню. – Я звонила вам пять минут назад.

– Задержишься в пути – жалобы строчат. Прикатишь быстро, снова недовольны, – буркнула доктор, шагая по коридору.

– Мы как раз уезжали от вашего соседа. Доехали до ворот поселка, а диспетчер нас назад развернула, – пояснила молоденькая, еще не успевшая проникнуться ненавистью к больным медсестра.

– Кто болен-то? – сурово поинтересовалась врач, вплывая в столовую.

– На кухне! – вскричала Лидия Сергеевна. – Поторопитесь, пожалуйста!

– Рассказывай, – велела доктор, наматывая на руку домработницы манжет тонометра.

– Живот... – еле слышно произнесла Наташа. – Тошнит, внутри огонь горит и справа будто спицу воткнули.

– Что ела? Перечисляй, – потребовала неласковая врачиха.

– Два бутерброда с копченой колбасой, кусок торта «Наполеон», несколько конфет, телятинки ломтик, макаронки со сливочным маслом, – зашептала Наталья. – Еще чашку какао себе сварила. Выпила – и вскорости меня так скрутило! Ни вздохнуть, ни охнуть!

Врач закатила глаза:

– Ваш возраст?

– Пятьдесят с хвостиком, – прохрипела горничная.

– А в хвосте сколько лет? – невозмутимо продолжала врача.

– Восемь, – уточнила Наталья.

– Что с ней? – испуганно спросила Бархатова, входя на кухню.

Доктор протяжно вздохнула.

– Больная уже не юная, вес избыточный, физическая активность, полагаю, низкая, диета пагубная. Даже у девушки двадцати с небольшим лет поджелудочная после сервелата, жирного крема с тестом, макарон и какао взбунтуется. Заберем вашу красавицу в больницу. Имеете наш полис? Понимаете, что обратились в коммерческую структуру? У нас лечат за деньги. Согласны платить за горничную?

Через четыре часа я нырнула в кровать и с наслаждением вытянула гудящие ноги.

Сначала мне пришлось сопроводить Наташу до клиники, удостовериться, что ее разместили в хорошей палате. Прикатив назад в Филимоново, я устроила Агнию в одной, а Елену во второй гостевой спальне, помыла посуду, навела порядок на кухне – и ощутила себя Золушкой. Кстати, я всегда удивлялась богатырскому здоровью этой сказочной героини. Вдумайтесь, она ведь целый день хлопотала по хозяйству, собирала сестер и мачеху на бал, а затем ринулась на вечеринку и плясала там до полуночи. Мне подобное было слабо даже в юности. И с принцем

в той сказке тоже не совсем порядок. Юноша бежал по хорошо знакомому дворцу за девушкой, обутой в неудобные хрустальные туфли, но так и не догнал красавицу. Вероятно, он был болен артритом, ноги не слушались парня.

Я зевнула, повернулась на бок, подтянула колени к животу, закрыла глаза и – резко села. Кажется, я забыла запереть входную дверь! Или все же закрыла?

Вставать и идти по лестнице на первый этаж не хотелось смертельно, но делать нечего. Тяжело вздыхая, я натянула халат и пошлепала из своей спальни в прихожую.

Едва я очутилась у арки, за которой расположена столовая, как по ногам пробежал сквозняк – из комнаты весьма интенсивно дуло. Я зажгла свет и увидела, что дверь, ведущая на террасу, стоит нараспашку. Ну и кто ее открыл? Если в отношении центрального входа у меня имелись сомнения, то насчет столовой я была уверена: дверь тщательно закрыта. Я помню, как повернула защелку и подергала за ручку, проверяя, надежен ли запор, а затем еще поправила занавески. Вероятно, после того, как я ушла в спальню, вниз спустилась Лидия. Вот только непонятно, зачем ей понадобилось открывать дверь на террасу? Бархатова не курит, а на дворе осень, к вечеру делается прохладно и сыро.

На всякий случай я высунулась в проем и шепнула:

– Лида, вы тут?

Потом меня осенило зажечь фонари. И стало понятно: терраса, заставленная плетеной мебелью, пуста. Лидия Сергеевна давно мирно спит. Она считает, что надо укладываться в постель не позже одиннадцати вечера и находиться в ней до девяти утра. Ведь именно такой режим способствует сохранению молодости, улучшает цвет лица и придает блеск глазам.

Я погасила на веранде свет, захлопнула дверь, повернула круглую ручку и услышала тихий щелчок – язычок замка вошел в специальный паз. Снова поправила занавеску и подергала на всякий случай створку. Потом развернулась, сделала пару шагов и увидела на полу в зоне гостиной большое темное пятно.

Теперь, чтобы вы поняли суть происходящего, мне придется описать интерьер дома Бархатовых.

Дачу Андрея Валентиновича планировал его хороший друг, архитектор Волошин, человек нестандартного мышления, поэтому дом получился свехоригинальным. Чтобы войти внутрь, вы должны подняться по ступенькам на просторное крыльцо, откуда попадете в квадратную прихожую, из которой ведут два коридора. Если свернуть в правый, то вы очутитесь в большой комнате, где, кроме здорового котла, обогревающего дом, есть бойлер и фильтры для воды. Там же висит какой-то ящик, связанный с аварийным электрогенератором, который находится во дворе. Из котельной можно перейти в кладовку с разной ерундой и в конце концов оказаться у так называемой «черной» двери.

Левая галерея приведет вас в жилые помещения. Сначала вы минуете две гостевые комнаты, разделенные холлом, затем увидите дверь в спальню Наташи и окажетесь в большом зале, который имеет форму буквы «V». Это столовая и гостиная одновременно. Одна часть зала соседствует с кухней и имеет выход на большую террасу. Гостиная же набита диванами, креслами, тут висит огромный телевизор, и часто топят камин. Справа деревянная лестница на второй этаж, где расположены комнаты всех хозяев и одна пустая, в которой сейчас временно поселилась я.

На площадке между этажами устроен небольшой балкон. Выйдя на него, можно сверху обозревать практически весь первый этаж. Так вот, сейчас на полу прямо под этим архитектурным излишеством и разлилось большое темное пятно.

– Ну, Афина, ну, погоди,[4 - Откуда у Даши появилась собака Афина и другие новые животные, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Лебединое озеро Ихтиандра», издательство «Эксмо».] – прошептала я. – Завтра оставлю тебя ночевать в прихожей, безобразница!

Но уже через секунду я опомнилась: ведь я нахожусь не дома в Ложкине, а у Бархатовых, и домашних животных тут нет, написать в комнате некому. Так откуда пятно? Неужели вода капает с потолка? Что расположено над гостиной? Мало мне неприятностей с домработницей, так еще и протечка!

Я задрала голову, обозрела идеально белый потолок и слегка успокоилась. Любой человек, живущий в загородном доме, не обрадуется прохудившейся

трубе или крыше, но, слава богу, здесь дело не в этом.

Я подошла к пятну, присела на корточки – и чуть не закричала. Потому что увидела... лужу крови, причем совсем свежей – ее поверхность не успела подернуться пленкой.

Несколько секунд я рассматривала кровавое пятно, потом попыталась рассуждать логически. Если некий человек потерял такое количество крови, он никак не мог уйти отсюда самостоятельно. Но никаких трупов в гостиной не наблюдается. Может, раненый все-таки убежал? Нет, это сомнительно, учитывая размер лужи. И потом, на полу должны остаться капли, которые укажут, куда двигался несчастный. А на паркете почти идеальный овал, и вокруг никаких следов крови. К тому же она какая-то чрезмерно красная...

Я помедлила секунду, осторожно коснулась пальцем поверхности лужи и испытала облегчение. Это не кровь! Но что? Запах показался знакомым, я сосредоточенно понюхала свою руку и вдруг сообразила: чернила!

Сейчас, когда подавляющее большинство людей овладело компьютером, добрые старые перьевые ручки почти забыты. Хотя еще встречаются чудаки, пользующиеся самописками. Например, Андрей Валентинович. Он предпочитает писать фиолетовыми чернилами, а вот первую букву каждой главы непременно выделяет красным. И тем же колером отмечает в рукописи основные мысли. Ну, так ведь Андрей Валентинович учился в школе, можно сказать, в первобытную эпоху. Тогда еще в партах были отверстия, куда вставлялись чернильницы, и дети макали в них остро заточенные металлические перышки, вставленные в деревянные ручки, а в первом классе вели ежедневные уроки чистописания. На них-то малыша Бархатова и приучили иметь не одно стило, а два и всегда выделять основные мысли.

Глава 6

Около часа я старательно уничтожала следы чернил и строила планы мести Агнии. Почему именно ей? А кто еще мог нахулиганить в гостиной! Ни мне, ни Лиде это не придет в голову. Наташа тоже не способна на кретинские шуточки, да и увезли ее в больницу задолго до появления пятна. Ну, и кто у нас остается?

Надеюсь, вы не забыли, что академик давно не заходит в особняк.

Чем дольше я орудовала тряпкой, тем злее становилась и в конце концов твердо решила: завтра выскажу незваной гостье все, что о ней думаю.

Приведя в порядок пол, я поднялась к себе в спальню и посмотрела на телефон. Часы показывали почти два ночи. Во Франции сейчас около полуночи, Соня еще не спит... Наверное, не стоило беспокоить подругу, но я уже схватила трубку. Вот только Софья оказалась недоступна.

Я легла в кровать. Нет, плохая идея пришла мне в голову – подруга с мужем за долгие годы впервые отдыхают вместе, а я собралась вывалить им на голову уйму проблем. Сама великолепно справлюсь с Агнией и Еленой, невесты зачем прибывшими в дом Бархатовых, – мне слабо верилось, что именно академик отправил им приглашение.

Я свернулась клубочком под одеялом, но сон не шел, в голову лезли посторонние мысли. А правда, за каким чертом в Филимоново прикатила сестра Андрея Валентиновича? Почему я, хоть и дружна с семьей Бархатовых долгие годы, ничего не слышала о ней? Ни Лидия, ни ее супруг, ни Сонечка ни разу – даже вскользь! – не упоминали о ее существовании. Лидия Сергеевна вообще, как я поняла, до сегодняшнего вечера считала Лену умершей. Я абсолютно уверена: Агния давно не общалась с братом, иначе бы она знала, что тот перебрался жить в страну Хо и совершенно не обеспокоен происходящим в реальном мире. Ну и кто прислал ей по электронной почте письмо от его имени? Кому эта идея могла прийти в голову?

Скорее всего дело обстояло так. Много лет назад, до того, как Соня поступила в институт и мы с ней подружались, Андрей Валентинович порвал с сестрой. Ссора была крупной, после нее родственники перестали общаться, вычеркнув друг друга из своей жизни. Андрей Валентинович сделал яркую научную карьеру. Лидия родила сына, ставшего востребованным компьютерным специалистом. Сонечка весьма удачно вышла замуж, сейчас в семье хороший достаток. А у Агнии, судя по одежде и несовременному, примитивному инвалидному креслу Елены, больших денег нет. Вот сестрица и придумала ход: сама напечатала письмо и явилась в Филимоново якобы по приглашению. Агния понятия не имеет о душевных проблемах Андрея Валентиновича и полагает, что сможет наладить с братом контакт. Вероятно, она рассчитывает на материальную помощь.

Я натянула одеяло на голову. Принято считать, что с возрастом люди мудреют. Извините, но это не так! Если человек с юности дурак, то к пенсии он станет старым идиотом. Агния не умна, поэтому избрала нелепый способ проникнуть в семью Бархатовых. И еще, полагаю, в разрыве отношений виновата именно она, то есть брат изгнал ее из своей жизни, а не наоборот. Почему я так решила? А зачем тогда городить огород с электронной почтой? Будь Агния обиженной стороной, страдающей от неблагоприятного поступка родственника, она взяла бы и позвонила ему, сказала:

– Андрюша, я тебя простила, давай встретимся.

Несмотря на полубессонную ночь, я встала около девяти утра и поспешила на кухню. Наташу увезли в больницу, кто-то должен заняться завтраком. Стряпуха из меня, честно говоря, аховая, но овсянку я вполне способна сварить и яичницу могу пожарить. Вот с кофе у меня проблемы – он всегда убегает из турки. Но и в Ложкине, и в Филимонове на кухнях стоят замечательные машины для приготовления эспresso, капучино и латте.

Зевая, я выползла в неосвещенную столовую и в полумраке увидела около буфета женскую фигуру, она рылась в открытом ящике. Негодование пересилило воспитание.

– Агния, вы проверяете, сколько серебряных приборов имеется в доме? – зло воскликнула я. И услышала в ответ звонкий, отнюдь не старушечий голос:

– Даша, привет!

Я сделала несколько шагов вперед.

– Яна? С ума сойти! Почему ты не в школе?

– Меня выгнали! – с самым радостным видом сообщила дочка Сони. – Не знаешь, куда Наташа мою ложечку затырила? Ну, ту, позолоченную, с ручкой в форме попугая.

– Понятия не имею, – выдавила я из себя и пошла на кухню.

Надо же, Яна вернулась... А я-то была уверена, что девчонка в интернате и домой не явится. Придется рассказать и о ней. Так вот, дочь Сони и Игоря немного странная... Моя подруга и ее муж всегда хотели иметь детей, планировали завести не меньше трех, но Соня никак не беременела. Мы никогда не обсуждали эту деликатную тему, но один раз Игорь мне сказал:

– Вероятно, если ребенок не получается, то он и не нужен.

Но иногда я ловила взгляд подруги, брошенный на коляску с чужим младенцем, или видела, как она смотрит на малыша, топающего рядом с матерью, и понимала: Софья мечтает о ребенке. Наверное, мне на правах близкого человека, почти родственницы, следовало посоветовать ей сходить к врачу, чтобы выяснить, кто из них с Гариком бесплоден. Сейчас наука может помочь бездетным парам. Но я стеснялась завести подобный разговор. А потом вдруг совершенно случайно узнала, что она тщательно предохраняется. Произошло это так. Мы были вместе в аптеке, Софья покупала гору лекарств, а я отошла к прилавку с парфюмерией. Подруга оплатила медикаменты, направилась ко мне, и тут продавщица бесцеремонно крикнула:

– Девушка, вы забыли противозачаточные пилюли.

Соня вернулась, забрала коробочку, а я впала в недоумение. Как же так? Подруга мечтает стать матерью, зачем же ей гормональные таблетки? То, что блистер предназначался для Софьи, я не сомневалась – Лидии Сергеевне, в связи с почтенным возрастом, никакие средства защиты уже были не нужны. Значит, наследников не хочет Игорь? Однако мне всегда казалось, что он вовсе не против младенца. Мое недоумение росло, но есть вопросы, которые не следует задавать даже лучшим друзьям.

А потом у Сони родилась Яна, очень проблемная девочка.

Не надо думать, что Яночка курит, пьет, колется, нюхает кокаин, отвратительно учится, грубит родителям и ссорится с бабушкой. Все с точностью до наоборот. Никаких вредных привычек, кроме страстной любви к сладкому, у девочки нет. К родителям она относится более чем нежно, хорошая память и острый ум позволяют Яне всегда получать пятерки, она побеждает на всех олимпиадах. Да вот беда: девочке недавно исполнилось четырнадцать, а ее выгнали уже из пяти школ. Почему отличницу из хорошей семьи ненавидят педагоги? Вопрос

сформулирован неправильно. Учителя любят Яну. И высоко оценивают ее знания. Но не хотят нести ответственность за ее жизнь. Все дело в том, что Яна – бесшабашная экстремалка, в ее голове рождаются такие буйные фантазии, от которых взрослые люди застывают в ужасе.

Проявилось это еще в раннем возрасте, когда девочка стала осваивать окружающий мир. Все дети живут в системе «нельзя – можно», а родители изо всех сил пытаются уберечь чадо от беды. Так вот, Яна в три года стала прыгать с высоты. Сначала она залезла на обеденный стол и сваливалась на пол, затем переместилась на комод в гостиной. Соня посмеивалась и называла шуструю дочурку «космонавткой», но потом увидела ее стоящей на перилах балкона и запаниковала. Было от чего перепугаться – городская квартира академика располагается на пятом этаже. Игорь немедленно велел забрать все окна частыми решетками, а лоджию обнес провололочной сеткой. Через год, отдыхая на даче, Яна выпрыгнула из мансарды. По счастью, девочка осталась жива – угодила в большую кучу навоза, который купили для удобрения сада. Стоит ли говорить, что после этого случая загородный дом стал напоминать тюрьму? Железными прутьями украсили даже окна бани.

Примерно через месяц после случая с мансардой Игорь поехал утром на работу. Но едва он вырулил на шоссе, как водители в соседних рядах стали сигналить и указывать на крышу его автомобиля. Якименко припарковался, вышел, чтобы посмотреть, почему народ столь странно себя ведет, – и схватился за сердце. У его джипа имелся верхний багажник, и на нем сидела совершенно счастливая растрепанная Яна. Девочка заняла место, предназначенное для перевозки крупногабаритных вещей, и прокатилась с ветерком.

Родители вконец испугались и потащили дочь по врачам. Специалисты делали анализы и разводили руками: здорова. В конце концов Яночка оказалась у детского психолога, который сказал:

– Девочка страдает синдромом Икара.

Соня зарыдала, а Игорь растерянно спросил:

– Что за чушь такая?

Душевед попытался растолковать ему суть:

– Помните легенду об Икаре? Он сделал крылья, скрепив птичьи перья воском, и, не слушая здравых советов своего отца Дедала, полетел к солнцу. Горячие лучи растопили воск, Икар разбился. Во все времена рождались люди, которым нужны были экстремальные ощущения.

Соня опять залилась слезами, а Гарик насел на психолога.

– Ладно. Что нам делать? Это лечится?

– Нет, – отрубил специалист. Затем неуверенно добавил: – Но корректируется. Если хотите, могу попробовать.

По совету душеведа Яну отправили в спорт. Сначала было фигурное катание, потом плавание, затем... затем множество других секций, и из всех девочку выгоняли. Тренер по гимнастике, например, сказал:

– Хороший ребенок, упертый, способный, трудолюбивый, но совершенно без башни. Ведь запретил ей делать на брусьях сложный элемент, который даже старшие крутить опасаются. А вечером, после тренировки, захожу в зал, смотрю – ваша дочурка уже готовится петлю Корбут продемонстрировать. Причем Яна лидер, уговорила нескольких человек из группы ей помочь, они ее страховать собирались. Короче, забирайте ребенка, не хочу отвечать за жизнь бесшабашной девчонки!

Да, Яночка очень талантливая и упорная девочка, если она чем-то увлекается, то в короткий срок становится профессионалом.

Из первой школы Яну исключили за увлечение скейтбордом. Директор чуть не умер, когда увидел, как второклассница под восхищенный свист старших школьников несется по перилам лестницы, балансируя на узкой доске с колесиками. В девять лет младшей Якименко пришлось снова сменить школу. На сей раз из-за восстания родителей – Яночка подбила одноклассников сделать плот и отправиться на нем в путешествие. Плавсредство дети собирали под руководством отличницы, которая использовала в качестве пособия по судостроительству книгу Тура Хейердала[5 - Тур Хейердал (1914–2002) – норвежский этнограф и археолог, знаменитый путешественник.] «Путешествие на Кон-Тики».

В четвертом классе Яна была обнаружена на территории небольшого зверинца, расположенного около гимназии, которую она тогда посещала. Девочка, вместо того чтобы сидеть на уроке, влезла... в клетку с тигром. По счастью, он был очень старым, хорошо накормленным и привык к людям. Но все равно экстремалке до безумия повезло, ведь даже дрессированный хищник крайне опасен. Зачем Яна влезла в клетку? Она, видите ли, поспорила с одиннадцатиклассником Николаем Соломатиным, что сядет верхом на самого крупного представителя семейства кошачьих. И с блеском осуществила задуманное. Кстати, парень-выпускник поклялся повторить этот трюк, но испугался и удрал, а Яна не смогла справиться изнутри с замком и осталась в загоне до прихода сторожа.

– Представляете, когда служитель принес зверям обед, ваша дочь чесала живот кровожадного монстра! – говорила в панике директриса гимназии отцу юной укротительницы. – А на мое восклицание: «Яночка, деточка, он же мог тебя разорвать на кусочки!» – спокойно ответила: «Я бессмертна». И не просите, ни за что не оставлю у нас Яну. Ею все дети восхищаются, а им не нужны дурные примеры.

Глава 7

В какую бы школу ни переводили Яну, события развивались по одной схеме. Первые месяцы Якименко сидит тихо, получает сплошняком пятерки, выигрывает какую-нибудь олимпиаду, становится заводилой в детском коллективе, а потом хоп – и наша Яна, скажем, катается на крыше поезда метро под восхищенные вопли детей. Лично я не хотела бы, чтобы у моей Маши была такая подружка.

Почему Игорь не отправил дочь за рубеж? Отправил! После случая с тигром отец немедленно услал дочурку в платный пансион в Швейцарии, специально подобрав заведение с суровой дисциплиной. Интернат располагался на горе в бывшей крепости то ли шестнадцатого, то ли семнадцатого века. Детям после отбоя запрещалось покидать комнаты, в каждом коридоре у выхода на лестницу денно и нощно дежурили секьюрити. А вот в спальнях на окнах не было решеток. Администрация школы и подумать не могла, что кто-нибудь решится покинуть дом не через главный вход. Задумавшему бегство предстояло

спуститься по отвесной стене старинного замка, а потом переплыть озеро, иначе никак нельзя было попасть на шоссе. Но владелец интерната не подозревал, на что способна девочка из России. Яна без особого труда преодолела все препятствия. Лазание по вертикальной стене – ее давнее хобби, а в воде она чувствует себя как русалка. Следует отметить, что в Швейцарии Яне нравилось, училась она, как всегда, отлично, была первой в классе.

– Девочка, ну скажи, чего тебе не хватало? – безнадежно поинтересовалась Соня, встречая в очередной раз вытуренную дочурку в аэропорту.

– Мамочка, там замечательно! – запрыгала Яна. – Кормят вкусно, уроки интересные, комната большая, учителя хорошие, ребята не вредные, но...

– Но? – повторила Софья.

– Очень уж скучно, – вздохнула доченька. – Понимаешь, они, когда на велик садятся, шлем на башку нахлобучивают и едут, как старики, медленно, торжественно. Ноги на руль не кладут, руками педали не крутят.

– Зачем надо руками их крутить? – простонала Софья.

– Ма, когда несешься на велике с горы, стоя на сиденье, и знаешь, что впечататься лбом в асфальт, если свалишься, это круто! – объяснила Яна. – Драйв и кайф!

Когда дочке исполнилось тринадцать, родители поняли: им не под силу найти учебное заведение, в котором Яночка спокойно проучится до получения аттестата. Нет, в России существуют интернаты, где даже Яну заставят сидеть тихо, но они предназначены для несовершеннолетних преступников, отличницу Якименко, никогда не нарушавшую Уголовный кодекс, туда не возьмут. Да и разве можно отдать ребенка в криминальную среду?

В конце августа Яну отправили в женский кадетский корпус, элитное заведение, куда брали девочек-старшекласниц, в основном тех, чьи матери или отцы, вступив в повторный брак и заимев нового ребенка, хотели избавиться от старшего. Занятия там идут круглый год, без перерыва на летние каникулы. И пожалуйста, месяца не прошло, а Яна уже дома.

– Опять выгнали? – осведомилась я.

Яночка закрыла ящик.

– Ага!

– За что на этот раз? – печально спросила я.

– Ерунда, – пожала плечами Яна. – Там на здании снаружи есть карниз, он шириной с гимнастическое бревно, по такому пройти – легче легкого...

– Можешь дальше не продолжать, – вздохнула я.

– А меня не насовсем выперли, – захихикала Яна, – всего на десять дней. Давай не скажем ни маме, ни папе? Пусть отдыхают.

– Когда ты вернулась домой? – опомнилась я.

– Позавчера, – отрапортовала Яна. – Меня на автобусе привезли.

Я удивилась:

– И каким же образом никто из домашних не заметил, что ты здесь?

Девочка ухмыльнулась:

– Ну, я старалась вам на глаза не попадаться, сидела тихонько в комнате, вниз спускалась, когда ни в столовой, ни на кухне, ни в гостиной никого не было. Не хотелось, чтобы меня ругали.

– Глупое поведение, – перебила я Яну. – Неужели ты собиралась все время скрываться? Полагала, никто не узнает, что тебя временно отстранили от занятий?

– Не-а, – ответила безобразница. – Просто решила сократить время пилежки. Так мне не десять дней мораль читать будут, а на два дня меньше. Все легче.

– Дай честное слово, что не станешь до возвращения родителей из Франции сигать с крыши и с верхушки елки, обвязавшись веревкой! – потребовала я.

– Ну, Даша... – укоризненно протянула Яна. – Я давно этим не увлекаюсь, мне это неинтересно, пройденный этап.

– Очень надеюсь никогда не узнать, в какой сфере лежат твои увлечения теперь, – пробормотала я. – Думаю, ты в курсе домашних проблем, хоть и не показывалась на глаза: Наташа заболела, у нее что-то с желудком, еще приехали гости, сестра Андрея Валентиновича с дочерью. Сделай одолжение, не доставляй мне лишних хлопот!

– Я тебе помогу, – предложила Яна. – Могу кашу сварить.

– Отлично! – обрадовалась я. И услышала звонкий голос Лидии, появившейся на пороге кухни...

– Очень хочется кофе. Всем привет! Яна, ты почему не в школе?

– Отчислили в воспитательных целях, – отрапортовала девочка. – По решению педсовета.

– От лишних каникул никто не откажется, – подмигнула бабушка внучке. – Будешь капучино?

– Супер! – обрадовалась Яна. – А в корпусе такую дрянь дают... Бее!

Лида нажала пальцем на панель кофемашины. Но вместо привычного урчащего звука послышался хлопок, и в кухне погас свет.

– Пробки выбило! – подпрыгнула Яна. – Пойду щелкну переключателями.

– Нет, займись кашей, – попросила я и направилась в щитовую.

Завтрак прошел относительно мирно, если не считать неполадок с электричеством. В столовой постоянно гасла люстра, а кофемашина кое-как

сварила капучино для Яны и начала путать заказы.

Из своей комнаты к столу спустился и Антон. Правда, младший брат Сони не общался с присутствующими, ел молча. Яна тоже сидела тихо. Лена без особого аппетита ковыряла ложкой в тарелке. Я бегала между столовой и кухней, исполняя обязанности домработницы. Лена поставила инвалидное кресло так, что я регулярно спотыкалась о его огромные колеса. Кстати, Яна отлично справилась с задачей, геркулесовая каша у нее получилась очень вкусная. И чай девочка заварила по правилам. Вот кофе никому не достался – машина в конце концов вырубилась, мне пришлось спешно вызывать мастера.

День из-за хозяйственных неурядиц начался неудачно, и у меня испортилось настроение. Зато у Агнии оно было лучезарным. Сестра академика не закрывала рта, болтала о пустяках и в конце концов спросила:

– Где же Андрюша? Почему он не идет завтракать?

– Я же тебе сказала, что мой муж уехал, – ответила Лидия. – В командировку.

Я покосилась на Яну. Надеюсь, она сейчас не ляпнет: «Лидия, ты забыла? Дедушка живет в маленьком доме, обитает в стране Хо и никогда сюда не заходит!» Лидия Сергеевна терпеть не может, когда ее называют бабушкой, поэтому Яна обращается к ней исключительно по имени.

– Странно, – прошептала Лена, – позвал нас и уехал!

– А когда Андрейка возвращается? – не успокаивалась Агния. – Мы подождем его!

– У нас есть конфеты! – быстро сказала хозяйка дома, сменив тему. – Даша, достань их из шкафа. Яна, принеси мед!

Я встала и направилась в кладовку, думая, что Лидия избрала не самую правильную тактику. Рано или поздно ей придется объяснить гостье, что академик не совсем здоров психически, а посему Агнии надо убираться восвояси. Непонятно, почему Лидия сразу так не поступила. Стесняется сообщить гостьям правду и готова терпеть присутствие малоприятных

родственников? Как-то не похоже на мадам Бархатову.

– Эта тетка не в курсе, что дедушка сбрендил? – раздался у меня за спиной голос Яны.

От неожиданности я вздрогнула и чуть не уронила коробку «Ассорти», но ответила:

– Нет.

– Прикольно, – засмеялась Яна. – Я ничего ей не скажу, пока Лида не разрешит.

– Молодец, – машинально похвалила я девочку.

– Слышишь, в дверь звонят! – воскликнула Яна. – Побегу открою.

– Лучше отнеси конфеты, – остановила я ее и поторопилась в прихожую.

На этот раз на пороге стояла немолодая особа с двумя большими сумками.

– Скажи хозяевам, что приехала Эстер, – произнесла она, забыв поздороваться.

– А вы кто? – бесцеремонно спросила я.

– Эстер, – представилась женщина. – Лидия Сергеевна, наверное, еще спит? Где Сонюшка?

– Она уехала отдыхать во Францию, – ответила я. – Вместе с мужем.

Эстер сняла потрепанную ветровку и повесила ее на крючок, потом показала пальцем на ботиночницу и неодобрительно заявила:

– Пыли много. Почему не следишь?

– Наверное, потому, что не являюсь домработницей, – парировала я. – Ой, ваша сумка шевелится!

– Не трогайте ее, – попросила гостя.

Я отметила, что она перешла со мной на «вы», и улыбнулась.

– Меня зовут Дарья. Лидия Сергеевна в столовой, я вас провожу.

Эстер подхватила сумки.

– Вижу, Бархатовы дорогой ремонт сделали. Сама дорогу найду, не первый раз в доме.

Я опешила. Похоже, появился еще один призрак из прошлого, о котором мне ничего не известно. Кто такая Эстер?

Едва мы материализовались в столовой, как Агния закричала:

– Эста, ты? Какими судьбами?

– По старой памяти помочь попросили, – спокойно ответила та. – Добрый день, Агния, я вас узнала.

– А ее? – нахально спросила сестра Андрея и показала пальцем на госпожу Бархатову.

– Соня? – неуверенно произнесла Эстер. – Или... Не пойму никак. Прямо время назад поехало, все как раньше! Там кто? Возле Сони что за девочка?

– Меня зовут Яна, – вступила в разговор экстремалка. – Моя мама Соня, а папа Игорь. В центре стола сидит Лидия Сергеевна, слева от нее Антон, мой дядя и брат мамы. Это наша семья. Агния и Елена – гости. А Даша – лучшая подруга мамы.

Эстер посмотрела на хозяйку.

– Вы прямо девочка! Заморозились навсегда. Думала, вы с кровати не встаете, поэтому и примчалась сразу. Примите мои глубочайшие соболезнования.

– Здравствуй, Эста, – наконец заговорила Лидия Сергеевна, – рада встрече. Хотя немало удивлена твоему неожиданному визиту.

– Неожиданному? – подняла брови Эстер.

– И в связи с чем ты приносишь соболезнования? – спросила Лида.

Гостья вскинула брови:

– Так Андрей Валентинович умер!

Агния вскочила:

– Как?

Лена оттолкнулась от стола и отъехала к стене.

– Когда?

– Не носи бред, – велела Лида, – муж на работе, читает в институте лекции, придет вечером. Правда, Дашенька?

И что мне оставалось делать? Сказать честно: «Бархатов эмигрировал в страну Хо и никогда оттуда не вернется», – я постеснялась. Воскликнуть: «Лидия, вы забыли, что ввалили Агнии про командировку!» – тем более. Я кивнула.

Антон резко отодвинул тарелку и спросил:

– Что тут происходит? Введите меня в курс дела, что за люди у нас в доме? Кто такая Эстер?

– Наша прежняя экономка, – объяснила Лидия Сергеевна. – Работала у нас с рождения Сонечки и до того, как та пошла в десятый класс. Потом уволилась, и Андрей нашел Наташу.

– Понятно, – кивнул Антон. – А Елена и Агния наши родственницы со стороны папы?

– Верно, – подтвердила Бархатова.

– Какая Елена? – почему-то испугалась Эстер.

Поскольку присутствующие, включая женщину в инвалидном кресле, молчали, я решила ответить:

– Так зовут дочь Агнии.

Эстер вздрогнула:

– Девочку снова называли Ленкой? Я бы побоялась.

– Я – она! – загадочно ответила инвалид.

Эстер попятилась к двери.

– Не может быть! Ленка умерла!

– Как видишь, нет, – с мрачной ухмылкой констатировала женщина в кресле. – Правда, иногда мне кажется, что лучше лежать в могиле, чем сидеть в коляске и зависеть от чужого человека.

– Не говори так, доченька! – всхлипнула Агния. – Я непременно наберу денег тебе на операцию. Теперь у нас есть надежда.

Я решила разобраться в происходящем и обратилась к вновь прибывшей:

– Кто вам сказал, что Андрей Валентинович умер?

– Лидия Сергеевна, – прозвучало в ответ.

– Неправда! – возмутилась Бархатова. – Мы с тобой сто лет не общались!

Эстер без приглашения села к столу.

– Два дня назад мне домой позвонили...

Я внимательно слушала экономку.

Эстер уже видела третий сон, когда ее разбудил звонок телефона. Определителя номера у бывшей прислуги нет, но она не рассердилась, а сразу схватила трубку. Эстер давно перестала наводить порядок в чужих домах, вот уже много лет она разводит пуделей и лабрадоров. Секрета из своего телефонного номера она не делает, а наоборот, широко тиражирует его – публикует в Интернете объявления об услугах собачьего парикмахера, предлагает щенков и готова делать животным уколы, чистить уши, подрезать когти. Эстер подумала, что ее беспокоит потенциальный клиент, и звонко крикнула в трубку:

– Питомник «Кики», слушаю.

На самом деле у Эстер всего несколько собак, которые по очереди рожают малышей, но покупателям незачем знать правду. Люди хотят приобрести здоровое животное с паспортом? Пожалуйста, они его получают. Эстер очень любит собак и трепетно о них заботится.

Из трубки послышался слабый, чуть дребезжащий голос:

– Эстонька, ты меня не узнала? Это я.

Заводчица пуделей скорчила гримасу, некоторые люди такие странные.

– Простите, кто звонит?

– Лида, – прошептала старуха.

Эстер напрягла память.

– Кого вы у меня брали? Мальчика? Девочку? И когда?

– Я Лидия Сергеевна Бархатова, – представилась звонившая.

Глава 8

– Матерь божья! – ахнула Эстер. – Как вы меня нашли?

– Ты живешь по своему старому адресу, – всхлипнула бывшая хозяйка. – Эстонька, извини, мы не общались долгие годы, но сейчас я вынуждена к тебе обратиться. Христом богом прошу, помощи. Неделю назад умер Андрей Валентинович, я давно больна, живу одна, погибаю, некому даже чай подать. Лежу, все меня оставили, встать не могу, голова кружится. Я голодна! Помоги, Эсточка. Друзей никого не осталось, все умерли. И я скоро уйду на тот свет. Пожалуйста, приезжай! Я хочу, чтобы шестнадцатого сентября ты была со мной. Понимаешь? Оставляю тебе свои кольца. Все!

– Мне не нужны ваши украшения, – начала отнекиваться Эстер, – и я больше не работаю горничной, занимаюсь разведением собак, хорошо зарабатываю.

Лидия Сергеевна заплакала навзрыд, а ее бывшая прислуга смутилась. Некоторое время Эстер старательно объясняла, по какой причине она не может отправиться в Филимоново, а потом, неожиданно для самой себя, вдруг согласилась:

– Ладно уж, приеду на пару дней, посмотрю, что можно для вас сделать...

И вот Эстер находится в столовой прекрасно знакомой ей дачи, только шикарно отремонтированной, и растерянно повторяет:

– Лидия Сергеевна, вы прекрасно выглядите, совершенно не изменились!

Несмотря на странность ситуации, комплимент порадовал жену академика. Бархатова расплылась в улыбке.

– Спасибо, дорогая. И отдельное мерси за то, что решила бросить свои дела и поспешила сюда в качестве спасателя. Но я совершенно здорова и ни в чем не нуждаюсь!

– Уже вижу, – кивнула Эстер.

– Ваша сумка шевелится, – подала голос Яна.

– И вроде ворчит, – добавила Лена.

Эстер встала и расстегнула длинную «молнию» на здоровенной торбе, наружу незамедлительно выбралось невероятное создание. На какую-то секунду мне показалось, что это уменьшенная копия зебры, вот только на шкуре у нее было всего две полосы, светлая и черная.

– Это кто? – ахнула Лидия.

– Мартин, – с нежностью произнесла Эстер. – Мой лучший экземпляр. Остальные не ахти получились, а вот он прекрасен.

– Это пес? – с сомнением поинтересовалась Агния. – Ты только что говорила, будто разводишь пуделей на продажу. Пудельки – это такие кудрявенькие, лохматые и с длинными ушами глупые псинки, которые лают не замолкая. Я ничего не путаю?

– Что бы ты в собаках понимала! – оскорбилась Эстер. – Сама глупая!

– Эй, поосторожней! – вскинулась Агния. – Прислуга должна знать свое место!

Эстер расхохоталась.

– Очнись! Я давно у Бархатовых не служу, а ты, кстати, даже в прошлые годы в доме у Андрея Валентиновича была не барыней, а в приживалках вместе с Ленкой. Можешь щеки не раздувать и ядовитой слюной не плевать. Как была нищей, так ею и осталась. А я теперь женщина обеспеченная, успешная собакозаводчица, не чета тебе.

Агния, покраснев, завопила:

– Лидочка! Неужели ты позволишь какой-то горничной, пусть и бывшей, говорить в таком тоне со своей золовкой? Унижая меня, охамевшая баба втаптывает в грязь и тебя! Если ты ее не приглашала, пусть Эстка вон убирается!

– Назло не уеду, раз тебе этого хочется! – по-детски запальчиво откликнулась бывшая экономка. – Ты, Гнюшка, тут по-прежнему никто, не имеешь права меня гнать.

– Не смей звать меня Гнюшкой! – взвилась та.

Эстер округлила глаза:

– Почему? Тебе не нравится собственное имя? Извини, не знала. Раньше ты на Гнюшу безропотно откликалась.

Агния насупилась, но больше ничего не сказала. А я тут же вспомнила, что Лидия именно так называет свою золовку.

– Прикольно! – хихикнула Яна. – Гнюшка... На говнюшку похоже.

Девочка произнесла это очень тихо, но я, сидевшая рядом, услышала и шепнула:

– Яна! Ты мне обещала!

– Разве я прыгнула с крыши? – так же тихо, с самым невинным видом парировала юная экстремалка.

Я решила купировать назревающий скандал и попыталась перевести беседу на другую тему:

– Ваш пес – не стандартный пудель.

– Мартин – лабродудель! – гордо сообщила Эстер.

– Кто? – на сей раз совершенно искренне удивилась я.

– Лабродудель, – повторила собаководчица. – Щенок лабрадора и пуделя.

Я уставилась на странное существо самого нелепого вида. Вот почему у Мартина голова, передние лапы и часть торса имеют цвет топленого молока, а задние конечности, хвост и, так сказать, попа с талией чернее грозовой тучи. Как правило, помесь двух пород берет что-то от отца, что-то от матери, признаки перемешиваются, и получаются весьма оригинальные, подчас очаровательные щенки. Но Мартин похож на неправильно собранный конструктор. Некто взял кусок от лабрадора, половину от пуделя и соединил эти части в районе живота. Даже шерсть у пса разная – спереди короткая и прямая, а сзади буйно кудрявится. Исключение составляют лишь уши – они пуделиные. Но свисают с головы лабрадора.

– Правда, хорош? – воскликнула Эстер. – Я не могла оставить Марти дома одного. Розалию и Джулико на время моего отъезда приютила соседка, у нас с ней уговор, я плачу ей за передержку своих собак. Но Мартину всего шесть месяцев, он еще слишком мал, чтобы оставаться без хозяйки. И соседке его не оставишь – у нее есть попугай Гоша, так он, едва Марти увидит, глаза закрывает и на дно клетки кверху лапами валится. Отчего у птицы такая реакция, никто понять не может!

– Я сам чуть не свалился со стула, – неожиданно произнес Антон. – Жуткая страхолюдина эта ваша собаченция!

Мартин поднял голову, сел на задние лапы и тихонечко завыл.

– Он расстроился, – вздохнула Эстер. – Все понимает!

– Ну, прости, – испугался Антон, – я тоже не Аполлон.

Мартин перестал хныкать и начал яростно скрести передними лапами паркет.

– Прикольно, – захихикала Яна. – Похоже, он подземный ход роет.

– Что он делает? – всплеснула руками Лида. – Пусть прекратит!

– Мартин ищет трюфели, – торжественно заявила Эстер.

– Конфеты? – уточнила Елена. – Они мне нравятся, в особенности если свежие. Но мы с мамой их покупаем только на Новый год, всего сто граммов, они очень дорогие, не по карману инвалидам.

– Я имею в виду грибы, которые растут под землей, – пояснила Эстер. – Чтобы их обнаружить, специально обучают свиней или собак, у них исключительно тонкий нюх. Я долго работала, чтобы вывести породу, представители которой способны за пять минут отыскать все трюфели в округе. И преуспела! Лабродудель – уникальный охотник.

– На фиг нужны подземные грибы? Можно обойтись белыми или маслятами, – буркнула Елена.

Эстер выпрямилась.

– Гнюшка, ты дочке-то хоть телек купи! Пусть посмотрит кулинарные шоу, получит образование. Цена ста граммов трюфелей порой зашкаливает за пятнадцать тысяч евро.

Елена раскрыла рот.

– Сколько? И Мартин их может найти? Подарите его нам с мамой!

– Трюфели не растут в Подмосковье, – вмешалась я в беседу.

– По-да-рить?! – по слогам произнесла Эстер. – Мартина?! Да я его меньше чем за двадцать тысяч долларов олигарху-трюфелелюбителю не отдам. Специально вывела такую собаку, чтобы...

По счастью, именно в этот момент из прихожей снова донесся звонок, и я поспешила туда, так и не узнав об исключительных рабочих качествах лабродуделя.

На сей раз на пороге стояла целая компания: двое мужчин разного возраста и женщина.

– Нам бы хотелось видеть Лидию Сергеевну, – бойко заговорило слабое звено группы.

– погоди, Надя, – остановил ее явно муж. – Добрый день, девушка. Сообщите хозяйке: приехали Коровины.

Я уже сообразила, что в доме Бархатовой творится нечто непонятное, поэтому просто кивнула и посторонилась. Все трое споро вошли в прихожую, скинули уличную обувь и пошагали по коридору в столовую.

– Здорово тут интерьер изменился, – с завистью произнесла Надежда. – Смотри, Коля, люстра, похоже, от Сваровски.

– Замолчи! – велел супруг. – Юра, ты где?

– Здесь, папа, – покорно ответил более молодой член семьи.

– Прекрати сопеть, не шаркай ногами и выпрямись! – скомандовал отец. – Надежда, поправь ему волосы.

– Да, папа, – привычно отозвался Юрий.

– Хорошо, дорогой, – на автопилоте согласилась Надя. И добавила: – Чемодан тяжелый, рука сейчас отвалится.

– Стоять! – скомандовал Николай.

Почему-то все, включая меня, послушались и уставились на него.

– Чья сегодня очередь нести багаж? – осведомился деспот.

– Моя, – вздохнула Надежда.

– Вопросы есть? – прищурился супруг.

– Нет, – грустно ответила жена.

– Продолжаем движение, – велел Николай.

Едва мы очутились в столовой, как Эстер вскочила:

– Коля! Какими судьбами?

– А ты что здесь делаешь? – изумился Николай.

– Здравствуй, Эста, – сказала Надя. – Вот уж не думала, что ты по сию пору служишь у Лидки!

– Добрый день, Надежда, – ледяным тоном произнесла Бархатова. – Чем обязана вашему визиту?

Надежда чуть прищурилась:

– Софья, ты стала невероятно похожа на мать. Прямо копия! А где сама старуха?

– Я здесь, – заявила Лидия. – И хотела бы...

– Соня, мы тебя видим, – перебил Николай. – Ты прекрасно выглядишь для своего возраста. Правда, мне как доктору...

– Кому-кому? – засмеялась Агния.

– Как доктору, – повторил Николай. – Разрешите представиться. Николай Владимирович Коровин, натуропат, диетолог, детоксиколог, специалист по омолаживанию, чистке и оздоровлению человека. Академик академии академических наук, профессор института нетрадиционной медицины, экстрасенс в пятом поколении. Дорого. Надежно. Эффект навсегда. Наш путь к здоровью тернист и долг, занимает он года, тяжело ходить туда, но, зайдя, мы понимаем, что не зря совсем страдаем, потому что ерунда все, что не здоровье, да!

– Bravo, Коля! – захлопала в ладоши Агния. – Раньше, помнится, ты составлял стишата только к дням рождения, новогоднему и прочим праздникам, а нынче рекламируешь виршами свой бизнес. Я под глубоким впечатлением.

У Николая неожиданно покраснели уши.

– Мы знакомы?

Агния обнажила в улыбке ровные белые зубы.

– Очень даже хорошо.

– Забыл вас, – чуть смущенно произнес Николай. – Хотя не удивлен. Я помогаю людям обрести молодость в течение нескольких десятилетий, вернул к активной жизни не одно поколение, всех не запомнишь. Вы у меня лечились? Если не затруднит, скажите свое имя.

– И ее не припоминаешь? – Агния показала на сидящую в инвалидном кресле дочь.

– Нет, – отрезал Коровин. – Но эта больная ни разу не пересекала порог медцентра «Солнце природы», иначе бы не сидела в коляске. Заглядывайте, я вас в прямом смысле поставлю на ноги.

– Заткнись, клоун! – рявкнула Агния.

Я не одобряю грубости, но возмущение Агнии разделяю. Зачем вселять бедной Лене призрачную надежду?

Николай не обиделся.

– Знаю, что ее можно поднять на ноги. Более того, совершенно не ощущаю мертвой стужи, которая свойственна неработающим органам. Думаю, эта женщина способна ходить, танцевать, бегать, прыгать. Я довольно плотно работаю со спинальниками и всегда улавливаю умершую ауру их ног, а здесь ничего подобного нет. Простите, как вас зовут?

– Елена, – буркнула больная и уронила кусок сыра.

Я нагнулась, чтобы подобрать его.

Тот, кто давно знаком со мной, знает, что в нашей семье много разных животных. Если во время обеда на пол упадет ненароком хоть крошечка чего-то съедобного, из всех углов к добыче кинутся наши собаки. Только не подумайте, что мы недокармливаем своих любимцев. Они получают необходимое количество белков, жиров и углеводов, но псы всегда наготове, они могут есть даже во сне. К сожалению, наши собаки уже не юны, жирный сыр им противопоказан, и у меня выработался рефлекс: я немедленно наклоняюсь за любой упавшей корочкой, иначе Хуч, Черри, Снап или Банди ее мигом слопают. Сейчас стая находится в Париже, но от старых привычек мне не удалось избавиться.

Чтобы подцепить прилипший к паркету ломтик, мне пришлось сползти со стула и опуститься на корточки.

– Отодвинуться? – спросила Елена. – Вы что-то потеряли?

Не дожидаясь моего ответа, она вцепилась руками в колеса и откатилась от стола. Меня охватила жалость: похоже, Агния не врет насчет своего тяжелого материального положения. На Лене туфли с сильно поношенными подошвами и стесанными каблуками, мне, сидящей почти на полу, хорошо это видно.

Вдруг что-то показалось мне странным.

– Почему вы так смотрите на мои ноги? – занервничала Лена.

Мне стало неудобно, и я живо соврала:

– Туфельки у вас симпатичные. Наверное, удобные.

– Дешевка, – раздраженно произнесла слышавшая наш разговор Агния. – У нас нет денег на шикарные вещи. Когда я покупала Леночке эти баретки, выбрала самые простые. Взяла на рынке, в магазине с моим кошельком нечего делать. На наше нищенское пособие не разгуляешься, даже на барахло из клеенки полгода копить пришлось.

До моих ушей долетело мерное шуршание. Я повернула голову – лабродудель отчаянно скреб лапами пол около серванта. Эстер удалось вывести уникальную собаку с на редкость странным нюхом. Похоже, Мартин чует запах трюфеля, растущего где-то в Альпах, и пытается прорыть тоннель к грибнице. Но пес даже носом не повел, когда рядом с его мордой шлепнулся ароматный кусок сыра. Наверное, у Мартина отмерли все обонятельные рецепторы, кроме того, что заточен на грибы.

Глава 9

– Эстер, немедленно останови собаку! – разозлилась Лидия. – Она пол портит.

– Сейчас, Лидия Сергеевна, попробую, – кивнула экономка. – Эй, Мартин, прекрати!

– Лида?! – взвизгнул Николай. – Невероятно! Неужели мои капсулы из муравьиного сока возымели такой эффект? Надя, Юра! Вы только поглядите!

– Да, – хором подтвердили члены семьи.

– Невероятно! – не успокаивался врач-натуропат. – Я гениален! Оздоровил и законсервировал пациентку. Лида, ты шикарно выглядишь! Разреши, я сниму тебя для своего сайта?

Прежде чем Бархатова успела возразить, гомеопат начал нажимать на кнопки своего мобильного, приговаривая:

– Роскошное доказательство! Всем покажу!

– Не знаю, что Лидка жрет и пьет и какое количество подтяжек она сделала, но ты, Колька, совершенно точно не имеешь ни малейшего отношения к ее неприличной молодости, – громогласно заявила Агния.

Лидия Сергеевна стукнула ладонью по столу:

– Агния! Замолчи!

Мартин коротко гавкнул и кинулся под стол.

– Агния? – попятился Николай. – Ты? Ну, вообще...

– Гнюшка? – подхватила Надя. – Ой, на тебя же без слез не взглянешь! Вот, Коля, зря ты меня поедом ел, велел худеть, упрекал постоянно: «Посмотри на Агнию, она статуэтка, а ты лахудра». Ну и кто из нас теперь ужас людской? Уж точно не я.

– У тебя муж гениальный врач, – не упустил возможности покрасоваться диетолог и экстрасенс. – Пьешь мои наборы трав, отсюда и эффект.

– Прекратите звать меня Гнюшкой! – плаксиво потребовала сестра Андрея Валентиновича.

– Не смейте обижать маму! – воскликнула Лена.

Надя бесцеремонно указала пальцем на Агнию.

– Она твоя мать? И тебя зовут Елена?

– А что странного? – прошипела парализованная.

– Лена?! – с ужасом повторила Надя. – Ты же мертва!

– Господи, как меня это достало... – закатила глаза женщина. – Труп не разговаривает! Я жива!

– Невероятно, – прошептал Николай. – Отлично помню...

– Стоп! Замолчи! – предостерегающе воскликнула Лидия. – Разрешите всех тебе представить. Яна, дочь Сони, моя внучка. Даша, лучшая подруга Софьи, они вместе с института. А это Антон, мой младший сын.

– Понятно, – кивнул Коровин. – Вот какая новость имелась в виду, а я уж решил...

– Немедленно отвечай, зачем приперся?! – налетела на доктора Агния. – Да еще с Надькой и Юркой!

– Я хороший, – восторженно молодой мужчина, – я послушный мальчик.

– Прикольно, – захихикала Яна.

– Пойду в туалет, – сказал Антон и бочком-бочком направился к лестнице.

– Мама, разве я плохой? – не успокаивался Юра.

– Конечно, нет, – устало ответила Надя.

Юрий подошел к буфету и начал рассматривать застекленные дверки.

– Хочется узнать причину вашего появления в Филимонове, – холодно поинтересовалась Лидия.

– Ты же сама написала мне письмо, – пожал плечами Николай. – Текст примерно такой: «Коля, жаль, что мы не общались пару десятилетий. Знаю, ты стал великим доктором и, вероятно, не захочешь вновь заниматься старой пациенткой. Но мне нужен только твой сбор номер сто от нервов. Как его приобрести? И еще, есть потрясающая новость, она тебя удивит не на шутку. Я живу в Филимонове. Жду тебя, хочу провести шестнадцатое сентября вместе с Надюшей и Юрочкой». Ну и далее всякие там поцелуи и «до свидания».

– Сбор номер сто? – повторила Лидия Сергеевна. – Это что такое?

– Прикидываешься? – разозлился натуропат. – Или и впрямь забыла про капли, которые тебя после смерти Лены реабилитировали?

– Я жива! – немедленно вклинилась инвалидка.

– Но мы считали тебя мертвой, – парировал Николай. – Я как специалист...

– Ты не врач! – взвилась Агния. – Мы зря считали тебя доктором!

– А кто я? – изумился Коровин.

– Козел! – отрезала Агния.

– Мама, разве папа козел? – подал голос Юра от буфета. – У козла есть рога, борода, морда шерстью покрыта...

Яна засмеялась, я с укоризной посмотрела на нее и тихо сказала:

– Тебе не стыдно?

– А чего он прикалывается? Мне бы сразу за это досталось, – шепнула в ответ девочка.

– Юра не пытается глупо хохмить, он отстаёт в развитии, – еле слышно пояснила я.

– Он на самом деле идиот? – выдохнула мне в ухо Яна. – Дебил?

Я взяла девочку за руку и удивилась, какая у нее шершавая кожа.

– У тебя цыпки. Возьми в ванной крем.

Яна выдернула ладонь.

– И так сойдет. Значит, Юра ненормальный?

– Просто у него ум пятилетнего ребенка, – зашептала я. – Давай обсудим эту тему позднее. Не потешайся над ним, он не похож на людей своего возраста. Ты способна пнуть больную собаку?

– Нет, – промямлила Яна. – Это жестоко.

– А издеваться над тем, кто из-за болезни плохо соображает, не жестоко? – в упор спросила я.

Яна прикусила губу.

– Я не знала. Думала, он шутит. Дурачится.

– Юра говорил всерьез, – вздохнула я. – Лучше уведи его отсюда, займи чем-нибудь.

– Чем? – заморгала девочка.

Я снова взяла ее за руку.

– В доме творится что-то непонятное. Пока я не могу понять суть, но все это мне не нравится. Приехала куча людей, о которых я никогда не слышала. Лидия явно растеряна, если не сказать напугана. Представь, что Юра детсадовец и тебе надо его развлечь. Он здесь только мешает.

– И у козлов копыта, – вещал тем временем младший Коровин. – А у папы руки, хвоста нет.

– Правильно, деточка, – на автомате похвалила сына Надя.

– Ой, вот где беда! – запричитала Елена. – Он совсем умственно отсталый? Странно, лицо нормальное, по внешнему виду и не заметно, что debil.

Яна встала.

– Юра, хочешь поиграем в прятки?

– Да! – обрадовался ребенок-переросток. – А кто водит?

– Сейчас разберемся, – пообещала Яна, уводя его. – Ты, конечно, выиграешь.

Я проследила за ними глазами. Потом решила попить, пошла на кухню, открыла бутылочку минералки, сделала несколько глотков и услышала звонок своего мобильного. Вынула трубку из кармана и вышла на террасу.

Глава 10

– Дарья? – произнес незнакомый баритон.

– Слушаю вас, – ответила я.

– Много лет назад шестнадцатого сентября в доме, где ты сейчас находишься, было совершено преступление, коренным образом изменившее судьбу всех людей, которые сегодня снова собрались в Филимонове. Ты должна заставить их сказать правду. Они все ввали тогда и станут лгать сейчас. Каждому из них есть что скрывать. Понимаешь? Каждому! И они будут защищать свои тайны, но мне нужна правда.

– Вы кто? – спросила я.

– Неважно, – прозвучало в ответ. – Восстанови события того дня. Заставь их делать то, чем они занимались в те сутки. Пройди по следам – и сможешь найти преступника. Я специально пригласил их всех в Филимоново. Действуй.

– Еще чего! – фыркнула я. – Лучше я найду вас, чтобы наказать за то, что испугали Лидию. Она очень нервничает, а ей стрессы не показаны.

– Действуй по моему приказу, – буркнул голос.

– Не стану потакать сумасшедшему! – решительно ответила я. – Сейчас вернусь в столовую, объясню, что все произошедшее шутка ненормального, и попрошу людей разъехаться. И о каком преступлении идет речь? Не смешно!

– Они не уедут, – сказал незнакомец.

– Через час мы останемся вдвоем с Лидией, – пообещала я.

– Не получится, – заявил незнакомец.

– Почему? – удивилась я. – Услышат слова хозяйки: «До свидания, господа, мы все стали жертвой глупейшего розыгрыша» – и уметутся прочь как миленькие.

– Нет! – раздалось из трубки.

К сожалению, встречаются люди, способные на мерзкие шутки. Я нажала на красную кнопку и вернулась в столовую. За те несколько минут, что я отсутствовала, обстановка здесь успела измениться. Лидия вполне мирно беседовала о чем-то с Агнией, Николай стоял рядом с Еленой и делал руками пассы над ее головой, Эстер ходила по кухне. Увидев меня, она крикнула оттуда:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Генрих Шлиман (1822–1890) – немецкий археолог-любитель, который открыл местонахождение Трои и вел там раскопки.

2

Как Даша Васильева стала ведущей телешоу и кто такая девочка Катя, можно прочитать в книгах Дарьи Донцовой «Мыльная сказка Шахерезады» и «Тормоза для блудного мужа», издательство «Эксмо».

3

Энеротараин, аннениум, бапазол, монкор и прочие названия придуманы, в продаже есть препараты аналогичного действия. (Прим. автора.)

4

Откуда у Даши появилась собака Афина и другие новые животные, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Лебединое озеро Ихтиандра», издательство «Эксмо».

5

Тур Хейердал (1914–2002) – норвежский этнограф и археолог, знаменитый путешественник.

Купить: <https://tellnovel.com/darya-doncova/geniy-strashnoy-krasoty>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)